

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.
Отдѣльныя номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —
на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за границею

на годъ. . . . 14 руб.
взвѣсью

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Копенгагедская ул., д. 55, кв. 17, а
также въ книж. маг., Волы-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Франко-китайская война. В. И. Васильева.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Копала, Туркестана, Вѣрнаго, Томска, Иркутска, Енисейска, изъ Бійскаго округа и села Емуртлинскаго Ялуторовскаго окр.—Сѣздъ по крестьянскимъ дѣламъ въ Сибири.—Колонія и метро-
поли (письмо въ редакцію). С.—Первыя впечатлѣнія въ Пекинѣ (экспедиція Г. Н. Потанина).—Человѣческія жертвы у сибирскихъ инород-
цевъ. Н. Я.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.
За первое полугодіе остается ограничен-
ное число экземпляровъ.

ФРАНКО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА *).

Не настаивая на непремѣнной для другихъ обязанности раздѣлять мои взгляды, я тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ высказать нѣкоторые соображенія по поводу франко-китайской распри.

Было время, когда Россіи предстоялъ случай вступить въ тѣсную связь съ Срединной Имперіей, ей одной пользоваться въ ней полнымъ вліяніемъ и уваженіемъ и чуть не захватить въ свои руки всей внѣшней торговли Китая. Китай простиралъ къ намъ свои объятія, звалъ насъ къ себѣ на помощь, надѣялся на насъ съ полнымъ довѣріемъ; объ этомъ немало разсуждали китайскіе государственные мужи, писали ихъ ученые, всѣ считали насъ испытанными друзьями, толковали объ общности нашихъ интересовъ въ противовѣсъ налегавшей на Китай и вассальныя его земли (тогда особенно имѣлся въ виду Непаль) европейской силы. Не надобно забывать, что китайцы съ готовностью уступили намъ Амуръ и Зауссурійскій край, а это для ихъ правительства очень важное пожертвованіе; земли эти хотя и были пустыни, но вблизи ихъ находилась родина настоящей династіи, въ нихъ они собирали свои силы, тамъ были первые шаги могущественнаго государства. Тогда мы не угрожали китайцамъ войной, за что же они согласились оторвать отъ себя дорогой имъ край?!

Это была большая побѣда нашей дипломатіи, къ сожалѣ-

нію, плохо еще оцѣненная; едва ли нѣкоторые изъ нашихъ политикановъ, занятыхъ мелкими европейскими дразгами, которымъ они придаютъ такую важность, поняли и признаютъ значеніе этой побѣды. Что для нихъ вся Азія!..

Нельзя сказать, чтобы и съ нашей стороны не были сдѣланы авансы для укрѣпленія дружбы съ Китаемъ; мы, напримѣръ, дарили имъ пушки, ружья, посылали инструкторовъ, можетъ быть, на словахъ обѣщано было и больше. Разумѣется, Китай ожидалъ отъ насъ не такихъ мизерныхъ услугъ, сначала, можетъ быть, и мы были искренни, но мы поопасились заходить далеко, испугались путаться въ дѣла, которыхъ не понимали; доселѣ мы не жалѣли милліардовъ на другія войны, но съ нѣсколькими десятками милліоновъ въ свое время мы бы ужъ давно властвовали во всей Азіи!

Что прошло, однако того не воротить; самъ Конфуцій не велитъ винить прошлое. Думаю однакожъ, что въ Азіи необходимо одно правило: разъ что задумалъ или затѣялъ, не должно пятиться назадъ, а съ настойчивостью стремиться къ своей цѣли; только настойчивость вознаграждаетъ за сдѣланныя затраты. Никакого плана касательно Азіи мы до сихъ поръ не создали; вотъ въ чемъ наша бѣда! Ну, что жъ дѣлать, будемъ дѣйствовать и разсуждать и безъ плана, соображаясь только съ временными обстоятельствами.

Можетъ быть, намъ возразятъ нѣкоторые: „положимъ, мы испугались вступить за Китай, предпочли воспользоваться тѣми выгодами, которыя выхлопотали для всѣхъ европейцевъ воевавшихъ съ Китаемъ французы и англичане! Но зачѣмъ намъ было являться въ Пекинѣ въ хвостѣ прочихъ европейскихъ дипломатовъ, быть солидарными съ ними? Въѣдъ международное нравственное чувство требуетъ, чтобы представитель извѣстнаго государства въ другой странѣ былъ не на сторонѣ ея враговъ, а ея друзей, радѣя объ ея интересахъ, какъ скоро это не въ ущербъ своего государства, какъ о своихъ собственныхъ; въ Азіи еще надобно помогать совѣтами, указывать на недостатки и на полезныя мѣры“. Нѣкоторые скажутъ, что нашимъ дипломатамъ въ Пекинѣ слѣдовало бы держаться болѣе самостоятельно, въ сторонѣ отъ европейскихъ посланниковъ,

*) Удерживаясь доселѣ отъ статей по франко-китайскому вопросу, мы предоставляемъ нынѣ по этому вопросу право голоса одному изъ лучшихъ знатоковъ Китая, надѣясь на его компетентность.

которые были допущены только поневоле. Не беремся разсматривать это, но не можем умолчать о слѣдующемъ.

Если бы мы только показали китайцамъ, что мы не имѣемъ никакой солидарности съ прочими европейскими посланниками (сколько извѣстно даже японцы держатся этой политики), то и тутъ до нѣкоторой степени могли бы сохранить свой хоть бы и случайный престижъ. Но какъ было это можно! Вѣдь этакъ китайцы и не признали бы насъ за европейцевъ! Но чего же мы добились? Немного нужно было чутья китайцамъ, чтобъ понять, какую пассивную роль мы занимаемъ! Вѣдь, если мы стали въ ряды европейцевъ, такъ китайцамъ естественно было отдавать предпочтеніе тѣмъ изъ нихъ, которые показали имъ свои зубы; съ этого времени уже англичане, а не русскіе стали преобладать при пекинскомъ дворѣ. Иностранцы, которые такъ жестоко надругались надъ самолюбіемъ пекинскаго двора, направили теперь это самолюбіе противъ тѣхъ, которые были далеки отъ какаго бы то ни было давленія на пребывающую двѣсти лѣтъ въ дружнѣхъ сношеніяхъ имперію. Они представили китайцамъ, какъ опасно имѣть одного сосѣда на пространствѣ болѣе десяти тысячъ верстъ. Дѣйствительно, мы знаемъ теперь, что Китай принимаетъ энергическія мѣры къ укрѣпленію своихъ границъ съ нашей стороны, угрожаетъ намъ изъ Манджуріи, отвлекаетъ нашихъ подданныхъ киргизовъ и буровъ и вообще принялъ дерзкій тонъ и недружелюбно относится къ исполненію трактатовъ, заключенныхъ съ нами.

И опять, повторяю, прошлаго не воротить, обвинять тутъ некого, потому что никто и не думалъ, что въ отношеніи азіатской державы нужно держаться какаго нибудь плана. Нашъ планъ если и былъ, то держаться за европейцевъ. Последніе, однако, приобрѣтали солидныя привилегіи, на нашу же долю выпадало немного.

Однако и здѣсь надобно было быть послѣдовательнымъ. Если мы разъ заявили себя солидарными съ европейцами, такъ и нужно ужъ продолжать эту солидарность во всѣхъ обстоятельствахъ—не отставать отъ другихъ, не казаться безучастными зрителями. Въ настоящее время у французовъ вышло столкновеніе съ Китаемъ, принявшее размѣры войны. Намъ также нужно подумать, какъ отнестись къ этой распрѣ. Говорятъ, что нѣкоторыя державы даже способствовали къ раздутію вражды, очень вѣримъ и еще болѣе жалѣемъ; удивляемся односторонности взглядовъ и мелочности этихъ державъ. Значитъ, онѣ не понимаютъ, что если проиграютъ французы, то проиграютъ въ тоже время и всѣ европейцы, вѣдь не надобно забывать, что всѣ сношенія китайцевъ съ Европой вынужденныя, что это въ ихъ глазахъ ярмо, наложенное побѣдителямъ, и никогда, пока они останутся китайцами, они не перестанутъ добиваться стряхнуть съ себя всѣ эти трактаты. Почувствуй Китай себя только на столько сильнымъ, чтобъ отразить всякое нападеніе на свои границы, онъ ни на минуту не задумается предписать иностраннымъ державамъ совсѣмъ другія условія для сношенія съ собой. Мы говоримъ это не на вѣтеръ и желали бы, чтобы хорошенько вникли въ значеніе нашего увѣренія; мы знаемъ, что всякій, кто изучалъ Китай, или только входилъ хотя отчасти въ соприкосновеніе съ нимъ, не усумнится въ томъ, что онъ будетъ стремиться избавиться отъ европейцевъ; но всѣ, кажется, убаюкиваютъ себя

мыслію, что, такъ какъ это вдругъ не осуществится, то надобно пользоваться настоящими обстоятельствами, а тамъ что будетъ! Намъ кажется, что солиднымъ государственнымъ людямъ, къ которымъ причисляютъ себя и дипломаты, разсуждать и дѣйствовать такъ не слѣдовало бы. Временное торжество можетъ обратиться въ продолжительное униженіе. Для Китая нерѣдко приходилось уступать временно иностранцамъ; его богдыханы не одинъ разъ называли себя даже рабами и хунновъ, и турокъ, чжурчженей, и монголовъ; оканчивалось однако тѣмъ, что тѣ же народы ползали у нихъ въ ногахъ; сильный Китай жилъ местию; дайте ему только силу, онъ не пожалѣетъ никакихъ средствъ, чтобъ доканать послѣдняго своего врага; онъ полѣзетъ для этого и въ горы, и въ пропасти. Китайцу извѣстно только рабство или господство (деспотство), никакого равенства народовъ или царей онъ никогда добросовѣстно признавать не можетъ; равенство въ его глазахъ болѣе унижительно, чѣмъ самое рабство. Это его религія.

Въ настоящее время онъ, кажется, еще поторопился, или погорячился, не сообразившись съ своими силами, но тѣмъ не менѣе онъ открылъ карты. Никакихъ особенныхъ интересовъ и дружественныхъ сношеній съ Аньнамомъ (Тонкиномъ или Кохинхиной) у него не было; что пограничная страна переходитъ подъ вліяніе другой державы, это касалось его на столько же, на сколько другія сосѣднія земли подпадали вліянію другихъ, а такими были Бирманъ, Непаль, Ладанъ, Кашемиръ и нашъ Коканъ, Киргизскія степи, и можно знать напередъ, что удайся ему война съ Франціей, приобрѣти онъ силу и увѣренность, онъ предъявитъ такіе же притязанія и къ Англіи, и Россіи. Въ другое время онъ не такъ толковалъ, когда самого его не задѣвали. Непальцы съ конца прошлаго столѣтія съ каждымъ посольствомъ просили и просить у Китая помощи противъ англичанъ, а Китай отдѣлывается всегда одними нравственными совѣтами. „Вѣдь, не одни только вы, но всѣ другіе, въ томъ числѣ и англичане, считаются нашими вассалами, говорилъ онъ; но вѣрно вы не умѣете жить въ дружбѣ съ сосѣдями, затѣваете съ ними вражду; не наше дѣло васъ разбирать!“ Точно такихъ же взглядовъ держалось китайское правительство сначала и въ отношеніи Кохинхины. Европейскіе дипломаты считают великимъ подвигомъ съ своей стороны, что никто изъ нихъ не принялъ стороны Китая, когда дѣло дошло до серьезнаго столкновенія. Самъ Китай, конечно, ожидалъ большаго сочувствія къ себѣ; писали же, что Англія (чтобъ отвлечь Францію отъ египетскихъ дѣлъ, а, по-моему, скорѣе изъ нежеланія дать ей возможность укрѣпиться на индѣйскомъ материкѣ) поддерживала при пекинскомъ дворѣ его воинственный задоръ. Еще болѣе всего вѣроятно, надѣялся Китай на Бисмарка, можетъ быть и теперь онъ называетъ его непроницаемымъ политикомъ за то, что онъ не пользуется настоящимъ случаемъ. Неужели европейскіе дипломаты не понимали значенія заигрыванія китайской политики съ Германией; о, это была тонкая китайская штука, по китайскимъ понятіямъ. Изволите видѣть, въ Англію и Францію, такіе двѣ сильныя державы, они послали всего только одного посланника, да послѣ его же откомандировали и для Россіи; а между тѣмъ въ Германіи, политическаго вліянія которой всего менѣе могъ опасаться Китай, онъ держалъ особаго посланника. Если въ глазахъ китайцевъ допущеніе иностранныхъ по-

сланниковъ въ свою столицу есть уже величайшее списхожденіе, то, по тѣмъ же понятіямъ, пребываніе китайскаго посланника при иностранномъ дворѣ есть уже величайшая честь этому двору. И вдругъ со стороны Китая такая небывалая любезность къ Германіи; къ сожалѣнію, князь Бисмаркъ не оцѣнилъ ея! Онъ свелъ значеніе Китая въ своей политикѣ на нуль! А между тѣмъ Германія представлялась китайцамъ небывалымъ Эльдorado ихъ политики; хотя они Германіи и ничѣмъ не могли помочь, но она имъ могла. Затѣялъ ли бы Китай столкновение съ Россіей, съ Англіей, какъ теперь съ Франціей, вездѣ бы сильная Германія могла явиться съ противоположной стороны. Дружиться съ отдаленными, чтобъ съ помощью ихъ тѣснить съ двухъ сторонъ своихъ соеѣдей, которые не могутъ быть иначе какъ враги—вотъ девизъ китайской политики, которымъ она задалась еще задолго до Р. X!

Однакожь, какъ бы ни оказался неудачнымъ для Китая этотъ первый опытъ его порыва освободиться отъ европейцевъ, для него ужъ большая побѣда въ томъ, что онъ убѣдился въ возможности воевать съ каждой европейской державой порознь. Хотя теперь никто не принялъ стороны пекинскаго двора, за то никто не присталъ и къ Франціи; не то было въ концѣ пятидесятихъ годовъ; тогда предлогъ къ войнѣ нашли англичане, а къ нимъ пристали и французы. Солидарность европейцевъ, вотъ что всего страшнѣе для Китая; только одна солидарность можетъ его обуздывать и сохранить за каждой европейской державой тѣ части ея интересовъ, которые достались на ея долю отъ этой солидарности.

Но всякій очень хорошо знаетъ, какъ легко Китаю разбить эту солидарность при первомъ случаѣ, когда окрѣпнуть его силы; какъ только онъ покажетъ свою способность защищаться, въ немъ будутъ уже заискивать, а тогда и все пріобрѣтенное въ немъ вліяніе рухнетъ; онъ изгонитъ европейцевъ, обременитъ пошлинами ввозные и вывозные предметы и поставитъ свои условія. Вотъ что нужно предвидѣть въ будущности, вотъ до чего могутъ довести личные временные интересы западныхъ дипломатовъ. Разъ они счумѣли пробраться въ Китай, то нужно гораздо большее умѣнье продержаться въ немъ.

Такія послѣдствія особенно неизбѣжны, если въ Китаѣ будетъ продолжать управлять нынѣшняя династія; она ни за что никогда не согласится отказаться искренно отъ той роли, которую она прежде играла. Выйдя изъ горныхъ ущелій съ горстью отчаянныхъ дикарей, она подчинила себѣ Манджурію, Китай, Монголію, Цзюнгарию, Туркестанъ, Тибетъ, оружіе ея испытали на себѣ Корейцы, Авынамъ, Бирманъ, Непаль, Киргизскія степи, Коканъ, Бадакшанъ. Двѣсти лѣтъ заискивали благосклонности пекинскаго двора всѣ другія державы и, проникнуть въ Пекинъ удалось за это время всего только три раза и то съ подарками. Такое блестящее положеніе только и поддерживало обаяніе Китая, и составляло всю его силу. Манджуры должны были льстить своимъ подданнымъ, стараясь высоко держать знамя ихъ ученія и убѣжденія, что Китай первая въ мірѣ держава. Если бы Манджуровъ смѣнила новая туземная династія, то хотя бы она и придерживалась того же самого мнѣнія, но она, не имѣя за собой такого блестящаго прошедшаго, какъ нынѣшняя, не могла бы и заявлять претензій настоящей! Что ей было бы за дѣло до Бирмана, Кохинхины, Непала; она неохотно припала бы на свое содержаніе даже

Монголію и Манджурію, и то если бы онѣ сами стали напращиваться; она и не подумала бы о Туркестанѣ, который выказываетъ такое отчужденіе отъ всего китайскаго. По нынѣшняя династія можетъ ли не думать о возвратѣ прежняго своего достоинства? Исторія для китайца, не вѣрующаго въ будущую жизнь, составляетъ единственное утѣшеніе; вписать въ исторію свое славное имя—это его царство небесное! Поэтому государи нынѣшней династіи, до тѣхъ поръ пока они будутъ возсѣдать на пекинскомъ тронѣ, не перестанутъ стремиться къ восстановленію прежняго величія этой династіи; они никакъ не помирятся съ установившимся порядкомъ, считая его своимъ униженіемъ. Чжунъ-синъ—вторичное возвышеніе династіи и будетъ первою цѣлью ихъ министровъ; то, что въ нашей печати говорится о существованіи воинственной и миролюбивой партійхъ при пекинскомъ дворѣ, вовсе не надобно понимать въ смыслъ борьбы подкапывающихся другъ подъ друга интригановъ; тутъ надобно разумѣть одно: одни говорятъ, что пора начинать дѣйствовать, мы уже на столько сильны, другіе напротивъ еще сознаютъ свою слабость и не увѣрены. Когда же явится увѣренность, то всѣ въ одинъ голосъ потребуютъ даже не объявленія войны съ иностранцами, претендующими на равенство съ китайцами, а просто ихъ изгнанія и истребленія. Если задоръ, теперь обнаруженный, и будетъ наказанъ, то онъ только заставитъ относиться впередъ осторожнѣе, но не откажется отъ затаенной мысли.

Я думаю, что всѣмъ европейскимъ дипломатамъ никогда не надобно упускать этого изъ виду.

В. Васильевъ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 14-го апрѣля 1880 года, главное мѣстное управленіе находящіяся въ Забайкальской области заводами нерчинскаго горнаго округа, состоящаго въ вѣдомствѣ Кабинета Нашего, было возложено на генералъ-губернатора Восточной Сибири.

За послѣдовавшимъ, на основаніи указа Нашего Правительствующему Сенату отъ 4-го февраля 1883 года, преобразованіемъ мѣстныхъ учреждений нерчинскаго горнаго округа и за изыятіемъ Забайкальской области изъ вѣдѣнія горнаго управленія Восточной Сибири по утвержденному Нами 16-го іюня сего года мнѣнію Государственнаго Совѣта объ учрежденіи приамурскаго генералъ-губернаторства, —Повелѣваемъ:

І. Генералъ-губернатора Восточной Сибири освободить отъ обязанностей по главному мѣстному управленію нерчинскимъ горнымъ округомъ.

ІІ. Начальнику нерчинскаго горнаго округа состоять въ непосредственной зависимости отъ Кабинета Нашего и по управленію округомъ дѣйствовать по инструкціямъ сего Кабинета, на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для управленія алтайскимъ горнымъ округомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ,

Петербургъ,
23-го августа 1884 г.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПОЧТЪ И ТЕЛЕГРАФОВЪ.

По соглашенію русскаго правительства съ бухарскимъ эмиромъ, устроено телеграфное сообщеніе съ Бухарою, проведеніемъ до главнаго города ея новой линіи отъ пограничной нашей станціи Катты-Курганъ. Въ настоящее время станція въ Бухарѣ открыта съ приѣмомъ телеграммъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Плата со станціи Туркестанскаго края, какъ пограничной съ Бухарою полосы, назначена 15 коп. за слово, а съ прочихъ станцій Имперіи—25 копѣекъ.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что съ открытія навигаціи 14 мая до города Томска по 10 іюня прослѣдовало сухимъ путемъ изъ Томска чрезъ Красноярскъ переселенцевъ на Амуръ 140 семействъ, заключающихъ въ себѣ 792 души. На пособіе этимъ переселенцамъ издержано было мѣстнымъ комитетомъ 7,387 руб. 6 коп., полученныхъ частью отъ начальника губерніи, частью отъ частныхъ жертвователей и вырученныхъ отъ концертовъ, спектаклей и пр.

Не можемъ не напомнить при этомъ о необходимости постоянного «колонизаціоннаго банка» въ Сибири, о чемъ не разъ писалось.

«Екатеринбургская Недѣля» говоритъ, что «воровство и грабежъ по сибирскому тракту, между Екатеринбургомъ и Камышловомъ, доходятъ до крайнихъ предѣловъ. Кто повѣритъ, что по такой большой дорогѣ, какъ сибирскій трактъ, въ наше время существуютъ шайки разбойниковъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы всевозможнымъ оружіемъ, грабящіе проѣзжающіе обозы не только ночью, но и днемъ? По названному тракту есть притоны грабителей, мимо которыхъ рѣдкій транспортъ проѣзжаетъ благополучно. Кражи совершаются и днемъ съ такимъ насиліемъ, что возчики противъ вооруженной толпы разбойниковъ не въ состояніи защищаться. Такого рода случай былъ 5 го августа, въ 9 часовъ утра; на обозъ напало 7 человекъ, вооруженныхъ револьверами и ножами, и они начали отбивать товаръ у возчиковъ; послѣдніе, видя невозможность защищаться отъ такой шайки разбойниковъ, только кричали, призывая какую то невидимую помощь! Къ счастью возчиковъ, эта неожиданная помощь явилась въ лицѣ конвоя, сопровождающаго арестантовъ, и только благодаря имъ транспортъ благополучно отдѣлился отъ такой шайки. И такъ много воруютъ и грабятъ всевозможныхъ товаровъ, чаевъ и проч., но найти что нибудь нельзя, какъ говорится: «съ возу упало, то пропало». Изъ ста случаевъ, или вѣрнѣе изъ тысячи кражъ, можетъ найдтись какая нибудь ничтожная доля, все пропадаетъ, какъ сквозь землю проваливается, да и вору безслѣдно исчезаютъ, никто ихъ не знаетъ, никто не преслѣдуетъ».

Нѣкто, проѣздомъ изъ Камышлова въ Екатеринбургъ, сообщаетъ въ газетѣ «Недѣля» слѣдующее: «Мнѣ привелось слышать много жалобъ со стороны мѣстныхъ крестьянъ на строителей екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги. Мнѣ говорили, что поденщиковъ заставляютъ работать болѣе 15 часовъ въ сутки, причемъ заработанную плату выдаютъ съ большими проволочками, какъ будто изъ милости. «Кабы не голодъ, ни въ жизнь не пошли бы на эту каторжную работу! говорили крестьяне.—А контрактнымъ (рабочимъ, привезеннымъ изъ Россіи) и совсѣмъ бѣда: бѣжать даже не даютъ». Жалуются крестьяне также на то, что за занятія подъ дорогу угоды имъ или вовсе не платятъ, или платятъ мало, «какъ на-смѣхъ». Напримѣръ, крестьянину деревни Брусняки, Логинской волости, Илькину, почти за 5 осминниковъ сѣнокоса не заплачено ничего, а крестьянину той же волости Удилову за 80 кв. сажень земли, засѣянной овсомъ, заплачено 42 коп., между тѣмъ какъ цѣна овса въ этой мѣстности стоитъ выше рубля за пудъ. На сколько справедливы указанные факты, судить не могу, сообщая ихъ со словъ крестьянъ; думаю, что крестьянами не говорилось бы всего этого безъ основанія».

По слухамъ, въ Восточной Сибири въ непродолжительномъ времени готовится введеніе крестьянскихъ учреждений съ особыми чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ, подобно тому, какъ такіе учрежденія введены въ Западной Сибири. Учрежденія эти, какъ извѣстно, создаются при условіяхъ подчиненія только министерству внутреннихъ дѣлъ.

«Новости» передаютъ, что на разсмотрѣніе совѣта географическаго общества представлено обширное сочиненіе д-ра Шперка, о Сибири, подъ заглавіемъ: «Россія дальняго Востока». Это сочиненіе содержитъ въ себѣ много данныхъ, касающихся природы и жителей этого далекаго края.

Тобольскій воинскій начальникъ генераль-маіоръ Зряховъ, какъ мы слышали, покидаетъ свой постъ вслѣдствіе семейныхъ обстоятельствъ.

Начальникомъ въ 4-й западно-сибирскій баталіонъ назначенъ, какъ намъ пишутъ изъ Омска, офицеръ генеральнаго штаба, г. Иршенко.

ПОЗДНО ВСПЛЫВШАЯ ПРАВДА.

Сообщаютъ, что нѣкоторыя неурядицы въ 4-мъ западно-сибирскомъ баталіонѣ, который стоитъ болѣе десяти лѣтъ въ Зайсанѣ, обратили на себя вниманіе новаго управляющаго областію, генерала Циклинскаго. Произведено слѣдствіе, командиръ и офицеры обвинены во многомъ, нѣкоторые переведены въ запасъ. За мѣчательно, что на злоупотребленія въ этомъ баталіонѣ указывалъ нѣсколько лѣтъ назадъ правдивый Александръ Федоровичъ Шульцъ, который былъ командиромъ этого баталіона и вздумалъ было бороться со зломъ, но за это онъ поплатился мѣстомъ и изъ командировъ баталіона низведенъ былъ до начальника дисциплинарной роты въ Омскъ по представленію прежняго областного начальства; лица же скомпрометированныя были оставлены. Нужно было 12 лѣтъ времени, чтобы правда эта выплыла наружу, когда честный Шульцъ уже въ могилѣ.

Изъ одного степнаго городка сообщаютъ о слѣдующемъ курьезѣ. Нѣкто пріѣхалъ ревизовать казенныя суммы въ уѣздномъ управленіи, для чего потребовалъ суммы на квартиру, что и было исполнено завѣдующимъ казначейской частью. Суммы оказались въ цѣлости, и казначей возвратился съ радостью. Въ тотъ же день была назначена очередная ревизія при управленіи, и потребовалась выдача денегъ. Пересчитываютъ пачки, и вдругъ къ ужасу недостаетъ 400 р. Завѣдующій казначейской частью ахнулъ и поѣхалъ къ ревизору. Ревизоръ же тоже по случаю благополучной ревизіи закатился въ «Караванъ», гдѣ торгуютъ ташкентцы, а потомъ въ лавки, гдѣ закупили золотыя вещи и ружье. Казначей по возвращеніи сообщилъ ревизующему недомѣніе, и тотъ, не говоря ни слова, возвратилъ 260 р., но казначей, какъ человекъ опытный, попросилъ возвратитъ ихъ при помощникѣ уѣзднаго начальника. Остальные деньги не возвращены. Говорятъ, что объ этомъ хотѣли довести А. губернатору. Ревизоръ даже не былъ уполномоченъ ревизовать суммы. Неизвѣстно, назначено ли слѣдствіе?

Намъ доставлена изъ Иркутска слѣдующая характерная сибирская замѣтка, попавшая уже и въ мѣстную печать. «Жалуются часто на грабежи и воровства въ Сибири. Но кто совершаетъ эти грабежи и воровства? По большей части вынужденные къ тому нуждой или сосланные сюда, въ Сибирь, за преступленія. Но подобныя явленія болѣе или менѣе естественны и понятны. Но вотъ что удивительно и непонятно, когда въ нашемъ городѣ совершаются грабежи, и не ночью, а днемъ, не въ тайныхъ притонахъ разврата, а въ наиболѣе публичныхъ мѣстахъ, не людьми опороченными, или неимущими, а людьми состоятельными, имѣющими, кажется, даже ученый дипломъ. И вотъ примѣръ. Одно лицо послало въ заведеніе минеральныхъ водъ, содержащее г. Понтовичемъ, мальчика съ своимъ собственнымъ сифономъ за зельтерской водой». Далѣе исторія эта слѣдующимъ образомъ рассказана въ мѣстной

газетѣ. «Что жъ, вы думаете, сдѣлали съ мальчикомъ? Воды не отпустили, а сифонъ отобрали. На какомъ основаніи? На томъ единственно, что у нихъ въ заведеніи потерялся сифонъ. — Да мнѣ какое дѣло до этого? говорить потерпѣвшій. Мало ли у кого теряются какія либо вещи; неужели слѣдуетъ отбирать ихъ у перваго встрѣчнаго. Не возвратили мнѣ сифона и тогда, когда я написалъ записку, что сифонъ мой; говорятъ, докажите, что сифонъ вашъ, и гдѣ, и у кого купленъ. Помилуйте, развѣ я обязанъ помнить, гдѣ и у кого купилъ какую либо вещь? Неужели долженъ брать свидѣтельство въ удостовѣреніе каждаго покупаемаго мной предмета? Мало ли приходится покупать вещей по хозяйству, и обо всѣхъ ихъ записывать, гдѣ и кого купилъ. Иначе первый встрѣчный можетъ отобрать ихъ. Да такъ и жить стало быть невозможно. Все это я объяснилъ содержателю минеральныхъ водъ, но онъ не обратилъ вниманія и на мое заявленіе, что я считаю подобный поступокъ съ его стороны грабежемъ, не отдалъ вещи даже при приглашеніи мной полицейскаго надзирателя».

Все это сообщаетъ каедраальный протоіерей, А. Виноградовъ въ Иркутскѣ. Дивныя дѣла творятся на свѣтѣ!...

26-го октября состоится первое общее собраніе вновь учреждаемаго общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ.

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири Д. Г. Ануцинъ прибылъ въ С.-Петербургъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Копаль (корресп. „Восточ. Обозрѣнія“). Въ нынѣшнее лѣто нашъ отдаленный городокъ посѣтили ревизоръ генераль Свистуновъ и молодой ученый путешественникъ, зоологъ А. М. Никольскій. Генераль Свистуновъ былъ въ Копалѣ 1½ дня, осмотрѣлъ за это время 6-й баталіонъ, мѣстную команду, военно народное управленіе, станичное казачье управленіе, полугоспиталь, лагерь 6-го баталіона (въ шести верстахъ отъ города), зимнія помѣщенія нижнихъ чиновъ и проч., и проч., дѣлалъ смотръ учению 6-го баталіона и мѣстной команды, а также опросилъ претензіи у нижнихъ чиновъ, причемъ одинъ унтеръ-офицеръ 6-го баталіона принесъ жалобу на командира баталіона полковника Куницкаго въ томъ, что послѣдній нанесъ ему двѣ пощечины. О подобномъ самоуправствѣ командира Куницкаго намъ приходилось слышать не разъ; такъ во время одного ротнаго ученія этотъ командиръ приказалъ одному молодому офицеру дать нижнему чину по „мордѣ“. Мы не знаемъ, какъ лично генераль Свистуновъ отнесся къ претензіи, заявленной унтеръ-офицеромъ, но далеки отъ мысли, чтобы Высочайше посланный ревизоръ посмотрѣлъ снисходительно на подобное самоуправство, какъ о томъ нѣкоторые стараются распространять слухи въ городѣ. Въ баталіонѣ ревизоръ нашелъ пищу „смотровую“, что и высказалъ прямо, тогда какъ въ мѣстной командѣ пища была „обыкновенная“. Отдаемъ должную справедливость начальнику мѣстной команды, что онъ имѣлъ на столько мужества, что не отступилъ отъ законной нормы продовольствія людей и въ данную минуту, и это, какъ мы слышали, по достоинству оцѣнено генераломъ Свистуновымъ. Не мѣшало бы и прочимъ нашимъ начальникамъ частей хоть на будущее время воспользоваться подобнымъ примѣромъ своего собрата, такъ какъ изъ здѣшняго мяса и притомъ изъ ¼ фунта, какъ то полагается солдату, нельзя приготовить хорошей пищи, а тѣмъ болѣе „смотровой“. Прямое исполненіе закона никого не вводило бы въ заблужденіе и въ результатъ была бы только одна польза. Ко-

пальскіе казаки и туземцы подавали жалобы; нѣкоторыя были приняты генераломъ Свистуновымъ, другія же нѣтъ.

А. М. Никольскій предпринялъ путешествіе нынѣшней ранней весной съ цѣлью изслѣдовать фауну и рыбъ, обитающихъ въ озерѣ Балхашѣ. Къ половинѣ іюня имъ уже пройденъ былъ сѣверо-западный берегъ Балхаша (примыкающій къ Каркаралинскому уѣзду и Акмолинской области), гдѣ удалось нашему путешественнику *) найти нѣкоторые новые виды птицъ, а также рыбъ, водящихся въ Балхашѣ, до сего времени, будто бы, неизвѣстныхъ; собрана имъ при этомъ коллекція змѣй и насѣкомыхъ. Теперь ему осталось выполнить вторую половину задачи — это обойти юго-восточный берегъ Балхаша (примыкающій къ Копальскому уѣзду). Для этого съ Илійской станціи онъ думаетъ опуститься къ устью р. Или и обойти, такимъ образомъ, другой берегъ громаднаго и пустыннаго озера, что продолжится до осени. Путешествіе это не обошлось безъ нѣкоторыхъ лишеній. Безспорно, экспедиція А. М. Никольскаго достигнетъ благополучно своей цѣли и обогатитъ науку новыми интересными данными, благодаря которымъ мы получимъ большее знакомство съ природою края. Будемъ надѣяться, что и дѣятельная ревизія генерала Свистунова не пройдетъ безъ пользы. Дай Богъ!..

Туркестанъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ прошломъ году въ средѣ мѣстныхъ купцовъ возбужденъ былъ вопросъ о прекращеніи торговли въ праздничные дни, съ тѣмъ, чтобы дать отдыхъ приказчикамъ и служащимъ. Потолковало, потолковало наше именитое купечество и рѣшило на нѣкоторое число часовъ, въ теченіе которыхъ открыты магазины, сократить торговлю, въ другіе же праздники торговли вовсе не производить. Таковое рѣшеніе было изложено на бумагѣ, подписано и куда-то сунуто. Попрежнему несчастные приказчики цѣлые праздники торчали за прилавками. Нарушили купцы свое купеческое слово, всѣ, кромѣ одного купца Р—а, на котораго остальные за такую штуку стали коситься. Не мѣшало бы купцамъ вспомнить о своемъ словѣ и дать приказчикамъ хотя одинъ день въ недѣлю вздохнуть вольной грудью, употребить время на что либо полезное, порядочное; полагаемъ, приказчики тоже люди, а не лошади; потребность развлеченія, отдыха, а у нѣкоторыхъ и развитія, у нихъ одинаково велики, какъ и у купцовъ, если только не больше. Замѣтимъ, что купецъ Р—ъ выдѣляется изъ среды нашего купечества, какъ болѣе гуманный въ отношеніи своихъ служащихъ.

У насъ недавно объявился новый педагогъ, одинъ капитанъ, издавшій грамматику и словарь для изученія туземнаго нарѣчія. Грамматика включаетъ въ себѣ съ прописями ровно 75 страницъ и продается ровно за 2 р. 75 к. Это слишкомъ скромно, почему бы не продавать уже за 10 рублей?! Странно, какъ это у насъ все дѣлается: служить человекъ въ арміи, тянетъ нѣсколько лѣтъ офицерскую ляжку, дай-ка, возьмусь добрыхъ людей просвѣщать, и начинается жарить съ плеча всякіе учебники, а на учебники дѣйствительно спросъ есть, оттого, что каждому служащему въ краѣ желательно изучить языкъ, такъ какъ знаніе языка даетъ ему много преимуществъ; но учебники новаго педагога идутъ довольно туго.

Намъ недавно пришлось просмотрѣть всѣ отчеты среднеазиатскаго банка, и, основываясь на цифрахъ, можно положительно сказать, что дѣла банка идутъ очень успѣшно, размѣръ дивиденда ежегодно увеличивается, извѣстный процентъ изъ прибылей отчис-

*) А. М. Никольскій уже не въ первый разъ предпринимаетъ подобныя далекія путешествія съ цѣлью научныхъ изысканій. Такъ онъ участвовалъ въ экспедиціи, которая занималась изслѣдованіемъ Алтайскаго округа въ прошломъ или позапрошломъ году.

ляется на устройство учебных заведений въ краѣ, акціи въ цѣнѣ повышаются и ими дорожатъ на столько, что недавно одинъ оренбургскій купецъ не могъ купить въ Ташкентѣ и двухъ акцій. Содержаніе служащихъ очень скромное; такъ директоръ банка получаетъ только 4,000 руб. въ годъ—явленіе исключительное въ банковомъ мірѣ. Операциі банка слѣдующія: учетъ русскихъ и иностранныхъ векселей, выдача ссудъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, металловъ драгоцѣнныхъ и товаровъ, пріемъ денегъ на вклады (вкладчики получаютъ до 7⁰/₀); кромѣ того, банкъ занимается комиссіонной куплей и продажей мѣстныхъ сырыхъ продуктовъ, серебра, золота и привозныхъ мануфактурныхъ товаровъ. Въ послѣднемъ обществѣ собраніи акціонеровъ разрѣшено открыть отдѣленія банка: въ Вѣрномъ, Оренбургѣ, Москвѣ, Нижнемъ и Петербургѣ. Вообще дѣла банка имѣютъ немаловажное значеніе въ русской торговлѣ въ краѣ и прилегающихъ къ нему ханствахъ, которая въ послѣднее время нѣсколько оживилась.

Въ настоящее время погода стоитъ теплая, хорошая; сборъ фруктовъ, особенно же винограда, обильный; урожай ячменя и пшеницы удовлетворительный, хотя во многихъ мѣстностяхъ и побывала саранча; но въ нынѣшнее лѣто администрація вела дѣятельную борьбу съ саранчей; массу саранчи истребили, закапывая въ канавы и многими другими способами.

Въ скоромъ времени генералъ-губернаторъ Розенбахъ, выѣзжаетъ для ознакомленія съ краемъ въ Самаркандъ и другіе города Зеравшанскаго и Ферганскаго округовъ.

Вѣрный (корресп. „Вост. Обозрѣнія“). 1 августа, въ 10 часовъ вечера въ городѣ Вѣрномъ, на улицѣ застрѣлился изъ револьвера гимназистъ Пестеревъ, очень успѣшно окончившій восьмиклассный курсъ Вѣрненской классической гимназіи и получившій 100 руб. изъ суммъ мѣстнаго общества вспоможенія учащимся на проѣздъ въ университетъ. Онъ былъ сынъ копальскаго казака и на каникулы уѣхалъ въ Копаль. Причина самоубійства еще не выяснена; но извѣстно, что деньги у него, тотчасъ по полученіи, выпросила извѣстная здѣсь содержательница ученической квартиры г-жа Л., у которой содержался и онъ. Она обѣщалась ихъ выслать ему въ Копаль ко времени отъѣзда, но не выслала; а потому ѣхать ему было не на что и онъ вернулся назадъ въ Вѣрный. Говорятъ, что Пестеревъ въ этотъ день горько высказывалъ г-жѣ Л. то, что по милости ея онъ остается даже голоденъ и что „завтра она можетъ служить по немъ панихиду“. Г-жа Л. оправдывалась тѣмъ, что не у него же одного она занимаетъ деньги и „по возможности“ уплачиваетъ... но Пестеревъ вечеромъ же на послѣдніе 10 рублей купилъ себѣ револьверъ въ магазинѣ Д. и чрезъ часъ или два покончилъ съ собою.

О личныхъ качествахъ этого несчастнаго юноши можно сказать то, что, по отзыву учителей, онъ особенно отличался по исторіи и географіи, его любимымъ предметамъ, которые онъ объяснялъ увлекательно. Не бывавши нигдѣ, кромѣ Копала и Вѣрнаго, очень естественно, ему хотѣлось поѣхать подальше и земли посмотреть не по картѣ только. Онъ хорошо уже понималъ, что безъ этого случая копальскому казаку, пожалуй, во всю жизнь не придется видѣть ничего, кромѣ Копала да Вѣрнаго.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ томской думѣ не могутъ прекратиться интриги, совершенно недостойныя общественнаго учрежденія него дѣловаго характера. Причиною тому не столько партіи, сколько личности, внесшія въ думу разные каверзы и счеты. Если это однако и партія, то она нападаетъ на такіа учреждения пробуя дискредитировать ихъ, которыя въ сущности должны бы

служить гордостью города. Вотъ извлеченіе объ этомъ новомъ конфликтѣ изъ сибирской хроники.

Извѣстный профессоръ, аптекаръ С—овъ, съ не менѣе извѣстнымъ Б—мъ, послѣ неудачнаго похода противъ городской лечебницы и и ея врача А. И. Макушина, ополчились противъ другаго Макушина, предсѣдателя училищной комиссіи. Пользуясь выѣздомъ послѣдняго изъ Томска въ минувшую зиму, эти господа начали вездѣ рыться и разнохивать и подкапываться подъ П. И. Макушина. Возмущенный такимъ отношеніемъ къ себѣ, Макушинъ, предполагая, что въ средѣ гласныхъ образовался противъ него значительный комплотъ, и опасаясь, какъ бы отъ враждебнаго къ нему отношенія думы не пострадало школьное дѣло въ Томскѣ, по возвращеніи изъ поѣздки, подалъ 1-го іюня заявленіе въ думу, что онъ слагаетъ съ себя званіе предсѣдателя училищной комиссіи и проситъ выбрать ему преемника. Такое заявленіе встревожило многихъ гласныхъ, которые знали, какъ поставлено Макушинымъ школьное дѣло въ Томскѣ, и у нихъ тогда же явилась мысль просить Макушина остаться предсѣдателемъ. Мысль упросить Макушина остаться на своемъ посту заставила ихъ состригать докладъ. Въ этомъ докладѣ члены комиссіи постарались всю дѣятельность Макушина представить въ неблагопріятномъ для него свѣтѣ, намекая очень прозрачно на то, что онъ хлопоталъ о школахъ будто бы въ видахъ собственной наживы, что управа настоящаго состава ему потворствовала, что онъ, пользуясь своимъ званіемъ предсѣдателя и довѣріемъ управы, бралъ съ нея лишніе деньги, въ видахъ наживы заставлялъ учителей пріобрѣтать изъ своего магазина излишніе и ненужныя вещи и т. д., и т. д.

На 15 іюня было назначено засѣданіе думы для выбора новаго предсѣдателя училищной комиссіи. Послѣ прочтенія заявленія Макушина объ отказѣ послышались голоса просить снова Макушина. Въ эту то рѣшительную минуту и выдвинули гг. С—овъ, Б—въ и К^о свой докладъ, благо Макушина опять не было въ городѣ. Г. Макушинъ цѣликомъ напечаталъ докладъ ревизіонной комиссіи вмѣстѣ съ своими объясненіями, въ которыхъ даетъ на каждое слово фразу.—Комиссія выставила 5 обвинительныхъ пунктовъ противъ Макушина. Она сдѣлала вступленіе, сославшись на ст. 1780 X т., по которой, будто бы, Макушинъ, какъ предсѣдатель училищной комиссіи, не можетъ быть продавцемъ книгъ и пособій для училищъ, а городская управа не имѣетъ права потворствовать нарушенію приводимой статьи закона.—Г. Макушинъ тутъ же выписываетъ приводимую въ докладѣ статью закона цѣликомъ и наглядно показываетъ, что въ статьѣ этой „говорится о торгахъ на отдачу въ содержаніе городскихъ имуществъ“; короче сказать, члены сдѣлали завѣдомо недобросовѣстную передержку, полагая, что за справкой въ законъ никто изъ гласныхъ не сунется.

Давая очень подробныя и вполнѣ основательныя объясненія, г. Макушинъ, между прочимъ говоритъ: „Въ городской управѣ цѣлы всѣ мои счета; за четыре года (1880—1883) завѣдыванія мною городскими школами получено мною изъ городской управы за книги и учебныя пособія всего 3577 р. 81¹/₂ к., а въ среднемъ выводѣ на годъ около 900 р. Гг. ревизоры, безъ всякаго сомнѣнія, хорошо знали эту общую сумму моего полученія изъ управы, но умолчали о ней въ своемъ докладѣ. Сколько же я нажилъ съ этихъ 3577 р. 81¹/₂ к.? Не нужно бы, но вынужденъ напомнить здѣсь, что въ помощь городскому обществу управленію мною пожертвовано за время 1880—83 г. по званію почетнаго блюстителя женскаго подгорнаго училища на нужды училища 300 р. Устройство дѣтскихъ праздниковъ, публичныхъ актовъ въ теченіе четырехъ лѣтъ требовало денегъ, и я на ряду съ другими почетными блюстителями и городскимъ головою несъ

эти расходы, очень для меня чувствительные. Первые два года исполненія мною обязанностей предсѣдателя всѣ журналы, бланки, отчеты я печаталъ на свой счетъ. Скажите же, гг. ревизоры, въ какую цѣну обошлись городу мои четырехлѣтніе труды и хлопоты по устройству городскихъ школъ?... Гдѣ здѣсь „легкое отношеніе къ дѣлу со стороны городской управы“ настоящаго состава и чѣмъ она себя скомпрометировала? За что глумятся надо мною гг. ревизоры? „Прославленное имя Петра Ивановича Макушина“!—Оставаясь въ сферѣ одного только школьнаго вопроса, я имѣю право сказать, что я, хотя бы немного, содѣйствовалъ улучшенію городскихъ школъ, число ихъ за послѣдніе четыре года почти удвоилось. Не говорю: на мои средства, нѣтъ, вполнѣ на средства города и думы, и моихъ почтенныхъ сотрудниковъ гг. почетныхъ блюстителей городскихъ школъ, но въ этомъ дѣлѣ есть доля и моихъ хлопотъ и усилий. Мною въ теченіе четырехъ послѣднихъ зимъ, съ принятіемъ училищъ въ свое вѣдѣніе, организована въ значительныхъ размѣрахъ, при содѣйствіи добрыхъ людей, помощь теплою одеждою учащейся въ нашихъ школахъ бѣднотѣ. Мною задумано, приведено къ осуществленію и организовано въ городѣ Томскѣ „Общество попеченія о начальномъ образованіи“, своимъ ростомъ обратившее на себя вниманіе другихъ городовъ и вызвавшее подражаніе. Назадъ тому два года и городская дума по заявленію 15 гласныхъ и особо П. П. Набалова находила же за мною какія-то заслуги, единогласно постановивши одно изъ городскихъ училищъ называть Макушинскимъ“.

Вся эта грязь, добытая ревизіонной комиссіей, и составляла главный предметъ засѣданія думы 18 іюля. Но дума, надо ей отдать справедливость, не пошла по слѣду за своей комиссіей и закрытой баллотировкой большинствомъ 30 голосовъ противъ 6 признала докладъ ревизіонной комиссіи „не заслуживающимъ никакого вниманія“, а городской голова поднялъ даже вопросъ объ уничтоженіи въ настоящемъ составѣ ревизіонной комиссіи, дѣятельность которой была столь постыдна. Затѣмъ, постановивъ выразить г. Макушину за его полезную для города дѣятельность по завѣдыванію городскими школами искреннюю благодарность, дума обратилась къ нему съ просьбою не слагать съ себя званія предсѣдателя училищной комиссіи.

Изъ этого видно, съ какимъ стыдомъ провалились думскіе ревизоры. Странно, вѣдь ревизіонныя комиссіи всегда являются и выдвигаются изъ среды людей съ весьма высокими нравственными требованіями и безукоризненной репутаціей. Если бы эти лица были таковы, конечно, ихъ голосъ и заявленія имѣли бы значеніе, но здѣсь случилось наоборотъ. Кто такой этотъ С. и Б.?—Въ думы у насъ поподають иногда спекуляторы, сами наживающіеся безцеремонными средствами, одинъ держитъ аптеку, подъ именемъ жены и обдираетъ публику безъ совѣсти, другой тоже въ этомъ родѣ. И вотъ эти то люди выходятъ иногда съ обличеніемъ. Хороши обличители! Какъ ни плохъ нашъ Томскъ, какъ ни невысоко въ немъ мѣрило гражданскихъ доблестей, но сумѣетъ же отличить онъ гражданина отъ торгаша и шарлатана отъ человѣка, преданнаго интересамъ просвѣщенія.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Адвокатура въ Европейской Россіи и адвокатура въ Сибири — двѣ вещи разныя. Въ Сибири и адвокатура подъ влияніемъ мѣстныхъ условій и старыхъ судовъ вырождается въ особую форму. Во-первыхъ, многіе лучшіе адвокаты, пріѣхавшіе въ Сибирь, служатъ только богатымъ фирмамъ, несчастное же бѣдное населеніе не имѣетъ предстателей; если же оно обращается къ нѣкоторымъ, то испытываетъ лишь острую сторону адвокатуры, по пословицѣ: богатому вездѣ масло, а бѣдному даже въ мягкихъ частяхъ кость.

Одинъ адвокатъ взялъ у малоеланскихъ мужиковъ вести извѣст-

ное дѣло ихъ съ однимъ благодѣтелемъ И. Д., вырубившимъ и пожегшимъ на своемъ стеклянномъ заводѣ крестьянскіе лѣса — единственное богатство малоеланцевъ, о чемъ уже писалось въ „Сибири“. Адвокатъ дѣло это въ сенатѣ единственно по своей винѣ (пропустилъ срокъ) проигралъ, а съ малоеланскихъ мужиковъ все-таки за него 800 р. содралъ, а когда мужики, видя, что отъ него нечего имъ ждать добра, пришли къ нему съ поклонами просить документовъ по этому дѣлу (о деньгахъ ужъ они не заикались), чтобы передать дѣло другому для обжалованія сенатскаго рѣшенія общему собранію сената, то „Карла“, какъ зовутъ они его, обругалъ ихъ ослиами, прогналъ и запретилъ показываться къ нему за документами, и обуздать этого „Карлу“ некому.

Грустно, что иногда такіе адвокаты бываютъ у насъ руководителями и ближайшими совѣтниками нѣкоторыхъ крупныхъ по положенію общественныхъ дѣятелей. Извѣстно, напримѣръ, кѣмъ къ ущербу нашего города руководить „вампиры“. При всемъ желаніи и симпатіи къ адвокатурѣ, хорошаго рѣшительно нечего сказать о нашихъ адвокатахъ, даже юристахъ; наша судебная дореформенная практика, къ сожалѣнію, способна только спешить людей, ею занимающихся. Между нашими адвокатами въ большомъ ходу мѣстная и, кажется, ими созданная юридическая пословица: „Что намъ законы, были-бъ судьи знакомы!..“

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозрѣнія“). Въ нашемъ городѣ случилось недавно трагическое происшествіе, возбудившее общее волненіе, которое не улеглось до сихъ поръ. Въ ночь съ 24 на 25 іюля, на главной городской улицѣ, въ гостинницѣ Пулло убитъ уполномоченный отъ компаніи Кноппа, ведшей здѣсь торговлю по пути, открытому Норденшильдомъ. Компанія, какъ извѣстно, недавно ликвидировала дѣла, и уполномоченный ея, Генрихъ Крегеръ, собирався уѣзжать изъ Сибири. Убитъ онъ въ верхнемъ этажѣ зданія, при выходѣ изъ ватерклозета, причемъ, кромѣ нѣсколькихъ ранъ топоромъ въ голову, шея была перетянута ремнемъ. Въ убійствѣ заподозрѣнъ лакей гостинницы, поселенецъ, бѣжавшій, но въ настоящее время задержанный уже съ двумя бродягами, въ 60-ти верстахъ отъ города, въ лѣсу. Денегъ, взятыхъ у Крегера (ихъ, говорятъ, взято около 9000), не найдено до сихъ поръ. Убійство совершено между 11 и 12 часами ночи, надъ головою хозяина гостинницы, живущаго въ нижнемъ этажѣ, причемъ крики жертвы и шумъ слышны были далеко съ улицы. Нѣсколько человѣкъ подходили даже осведомляться о причинѣ шума, но убійца самъ вышелъ и объявилъ, что въ гостинницѣ все спокойно. Необычайная дерзость преступленія, въ связи съ страннымъ стеченіемъ благопріятныхъ къ совершенію его обстоятельствъ (наканунѣ были расчитаны двое другихъ лакеевъ, и убійца оставался съ жертвою одинъ на одинъ), породили множество толковъ и предположеній. Крегеръ, молодой человѣкъ съ интеллигентнымъ, серьезнымъ лицомъ, пользовался общей симпатіей знавшихъ его, какъ человѣкъ вѣжливый, скромный, не замѣшанный ни въ какихъ мелочныхъ дразгахъ нашего городка. Говорятъ, на родинѣ у него осталась семья: престарѣлые родители и нѣсколько сестеръ, которыхъ онъ былъ поддержкою. Негодованіе и жалость придали его похоронамъ (29 іюля) торжественность и пышность, до сихъ поръ здѣсь неслыханныя. Собралось множество народу, около трехъ тысячъ приблизительно, пять священниковъ провожали гробъ, весь усыпанный цвѣтами, такъ что крышка, несомая впереди, казалась однимъ большимъ букетомъ. Кромѣ хора пѣвчихъ, играли городскіе и военные музыканты, а на могилѣ произнесена была рѣчь мѣстнымъ учигелемъ Регаме порусски, а механикомъ Фишеромъ по-нѣмецки—стихотвореніе собственнаго сочиненія. Когда священникъ возгласилъ: „рабу Божию убиенному Генриху вѣчная память!“ а

нѣвчіе подхватили и оркестръ заигралъ, многія изъ женщинъ плакали навзрыдь. Дѣйствительно, жаль загубленной молодой жизни, жаль человѣка, погибшаго во цвѣтѣ лѣтъ жертвою безобразій сибирской обстановки.

Вообще въ послѣднее время здѣсь, кромѣ рассказаннаго сейчасъ убійства, совершилось нѣсколько кражъ и грабежей, которыми всегда начинается у насъ осень. Сравнительно спокойно проводимъ только весну и лѣто, когда бродячіе городскіе элементы, „жиганы“, какъ ихъ здѣсь называютъ, отправляются на работу въ тайгу. Но осенью многіе уже бѣгутъ съ работъ; при томъ же приходятъ партіи поселенцевъ изъ Россіи, бросая въ городъ людей въ арестантскихъ халатахъ и безъ копейки денегъ. Надняхъ, рассказываютъ, гдѣ-то воры залѣзли въ окно, взяли много золотыхъ и серебряныхъ вещей и оставили записку: „хорошъ хозяинъ! пришли воры, а взять нечего“; за рѣчку было два случая грабежа и т. д. Въ это же время случились кровавыя событія и безъ корыстной подкладки: покушеніе на убійство изъ ревности, нечаянное самоубійство, вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ оружіемъ, и убійство чиновникомъ Ложниковымъ своей свекрови. Последнее явилось, какъ говорятъ, слѣдствіемъ невзгодъ семейной жизни, изъ которыхъ означенный Ложниковъ нашелъ единственный выходъ въ убійствѣ. Немудрено, что при такомъ наплывѣ событий есть о чемъ поговорить, и городскія кумушки шумятъ, какъ пчелы въ ульѣ.

Бійскій округъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Проѣзжая черезъ с. Смоленское, я узналъ, что оттуда отправился ветеринарный фельдшеръ Т—товъ, но отправился не одинъ, а съ волостнымъ старшиной. Почему же не одинъ, а со старшиной? А потому, что въ дер. Песчаной, куда отправлялся Т—товъ, крестьяне порѣшили не впускать его за поскотину!.. Меня этотъ фактъ заинтересовалъ, и я сталъ доискиваться его причинъ, и вотъ что я узналъ.

Т—товъ, ветеринарный фельдшеръ изъ Каниска, прикомандированъ къ бійскому ветеринарному врачу В—скому, командующему его въ разныя мѣста. Т—товъ еще молодой человѣкъ, но „изъ раннихъ“! Онъ понялъ, что теперь самое удобное время для наживы, и съ энергіею принялся за это дѣло. Вездѣ выдаетъ себя за „ветеринара“, наводитъ на крестьянъ ужасъ своимъ вымогательствомъ и угрозами, въ случаѣ неудовлетворенія его требованій, и для пущаго успѣха, гдѣ крестьяне начнутъ упираться, онъ, чтобы показать, какая онъ власть есть, шлетъ требованіе за старшиной, чтобы послѣдній лично явился для содѣйствія. Такимъ образомъ, онъ получаетъ мзду—гдѣ 20, гдѣ 30, а гдѣ и 50 руб. отъ крестьянъ. Въ послѣднее время карты его раскрылись, и онъ сталъ осторожнѣе; даже въ одномъ мѣстѣ полученную 10-ти рублевку представилъ въ полицейское управленіе. Но его вопіющія злоупотребленія не подлежатъ сомнѣнію. О нихъ собираются свѣдѣнія чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, г. Худяковымъ. Слѣдствіе, навѣрное, доказало бы, что поборы взимались Т—вымъ по Владимірской волости въ деревняхъ: Выструхѣ, Малой Убинкѣ, Секисовкѣ, Власихѣ, въ Большой Рѣчкѣ и др., въ селѣ Красноярскомъ Усть-Каменогорской волости и въ др. мѣстахъ.

Можно ли послѣ этого удивляться тому, что крестьяне устраиваютъ противъ такого субъекта карантины? А вѣдь иной „свѣжій человѣкъ“, пожалуй, готовъ отнести этотъ фактъ на счетъ „невѣжества“ крестьянина!..

Село Емуртлинское, Ялуторовскаго округа (корресп. „Восточ. Обозр.“). Вечеромъ, 4 августа чрезъ Емуртлинскую волость пронеслась страшная гроза (туча), сопровождавшаяся необыкновеннымъ дождемъ-ливнемъ и доселѣ небывалымъ здѣсь градомъ, выпавшимъ

величиною отъ грецкаго орѣха до куриного яйца. Гроза эта (или, вѣрнѣе, градъ) причинила жителямъ этой волости, безъ того уже много пострадавшимъ отъ неурожая хлѣбовъ и упадка скота въ 1883 году, еще новое бѣдствіе: градомъ окончательно уничтожено (какъ оказалось по собраннымъ волостнымъ правленіемъ свѣдѣніямъ) болѣе 1,000 десятинъ посѣяннаго хлѣба, обѣщавшаго прекрасный урожай, на сумму (по средней стоимости, полагая 60 р. за десятину) болѣе 60,000 р. Такой же участи отъ этой грозы подверглись сосѣдственныя волости: Верхсукерская, Кизакская, Пятковская (по сколько тамъ уничтожено хлѣба, мнѣ положительно неизвѣстно). Потерѣвшіе жители плачутъ, да какъ и не плакать: у многихъ положительно весь посѣвъ, единственная надежда на будущее, сдѣлался жертвою града.

Изъ уцѣлѣвшихъ хлѣбовъ озимые окончательно поспѣли, и народъ приступилъ къ жатвѣ; по 6 овиновъ нажинаютъ на десятинѣ (овинъ составляетъ здѣсь 240 сноповъ). Озимое зерно полно, тяжеловѣсно и обѣщаетъ хорошій умолотъ, даже небывалый. Яровые же хлѣба, хотя всѣ давно уже налились, но окончательно еще не поспѣли, чему служитъ причиной не совсѣмъ то благоприятная погода: поперебѣнные дожди и прохлада; къ тому же народъ опасается инеи, могущихъ выпасть преждевременно, при такой неблагоприятной погодѣ, до окончательнаго созрѣнія хлѣбовъ. А иней могутъ пагубно повліять на качество зерна. Будемъ молить Бога, чтобы этого не случилось.

СЪѢЗДЪ ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ВЪ СИБИРИ.

Намъ пишутъ, что въ августѣ въ Томскѣ предстоитъ съѣздъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ Алтайскаго горнаго округа, совмѣстно съ чиновниками по поземельной части горнаго вѣдомства. Съѣздъ этотъ имѣетъ въ виду разрѣшеніе различныхъ недоразумѣній и вопросовъ, доселѣ возникавшихъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ кабинету, и также займется обсужденіемъ многообразныхъ повинностей, которыя доселѣ были наложены на временно-обязанное населеніе. Извѣстно, что при владѣніи землями права крестьянъ въ Алтайѣ далеко не вездѣ отграничены, въ пользованіи лѣсами имъ поставлены особыя условія обязательной опалки лѣсовъ, что составляетъ тяжкую повинность для волостей; выгона городамъ не дано, при проведеніи путей сообщенія дороги заводскія возведены на степень земскихъ и общегосударственныхъ, аренды и оброчныя статьи подняты въ цѣнѣ и составляютъ извѣстную тяжесть для населенія. А между тѣмъ въ этомъ районѣ безконечное раздолье земли, во многихъ мѣстахъ еще лежитъ пустыня и, кажется, нѣтъ надобности ставить населенію препятствія къ экономическому развитію. Огромный алтайскій районъ нуждается скорѣе въ культурѣ, чѣмъ въ огражденіи. Государственныя пользы требуютъ колонизаціи, и къ этой же колонизаціи стремится народный инстинктъ, находя въ этомъ выходъ изъ своего бѣдственнаго положенія. Трудно представить другое мѣсто въ Сибири, которое было бы лучшимъ по благоприятнымъ условіямъ для жизни, и трудно представить большій безпорядокъ, чѣмъ какой созданъ здѣсь.

Причины тому были чисто историческія. Въ самый моментъ, когда русское населеніе подвинулось къ югу Томской губерніи, только что окончилъ войну съ сосѣдними телеутами,

телесами, калмыками и не успѣло еще раскинуться здѣсь съ своею культурою, какъ появилась погоня за металломъ, рѣшившая судьбу Алтая. Земли, горы и лѣса, принадлежа частнымъ заводамъ (Акинфія Демидова), а затѣмъ казеннымъ, сдѣлались запретными, и это не было какое нибудь селеніе, участокъ, мѣсто около заводовъ, нѣтъ, такимъ запретнымъ сдѣланъ былъ цѣлый районъ, цѣлая страна, равная 2,500 географ. милямъ. Владѣніе это—цѣлое европейское государство, оно совмѣщаетъ округа—часть Томскаго, весь Барнаульскій округъ въ 114, 491 кв. в., Бійскій въ 164,851 кв. в. и Кузнецкій въ 86, 087 кв. в.

Вся эта мѣстность стала исключительною, она начала разсматриваться съ одной стороны развитія горнаго дѣла; пользоваться лѣсами, создавать частную промышленность здѣсь строго запрещалось, чтобы не повредить горнозаводской дѣятельности. Что же дала эта горная промышленность съ прошлаго столѣтія? Она дала правда сотни тысячъ пудовъ серебра и сотни пудовъ золота, но надо спросить, чѣмъ это окупалось. До 19 февраля 1861 г. это окупалось подневольнымъ трудомъ и огромными тяжестями 200,000 населенія, напрягавшаго всѣ свои силы и разорявшагося отъ тяжкихъ повинностей въ благословеннѣйшихъ мѣстахъ *). Послѣ 19 февраля эта горная промышленность давала только дефициты и составляла предметъ наживы инженеровъ, что было въ послѣднее время доказано. Но этого мало, вся администрація района руководилась только горно-заводскими взглядами и интересами. Инженеръ чувствовалъ, что въ этомъ его сила и доходъ. „Все для заводовъ и рудниковъ и ничего для населенія“, таковъ былъ девизъ стараго алтайскаго режима. Если бы однако горные чины дѣйствовали искренно, въ интересахъ горнаго дѣла, это бы еще было съ-полагоря, но въ томъ бѣда, что они прикрывались этимъ интересомъ. До сихъ поръ все держится на отпускѣ извѣстныхъ суммъ впередъ изъ сундука кабинета для поддержанія заводовъ, а въ результатѣ получаютъ пышныя смѣты, постоянное выматываніе денегъ и самыя плачевныя результаты добычи.

Гдѣ же были настоящіе истинные источники дохода? Въ то время, когда создавался искусственный и ложный взглядъ на весь районъ, какъ на огромный рудникъ, жизнь дѣлала свое. Подзаводское крестьянство, приписанное къ заводамъ, занялось земледѣліемъ, оно насадило деревни, ухѣяло ими Алтай, оно развело скотоводство, пчеловодство; крестьянство это создало цѣлые промыслы, помимо горнаго дѣла. Стѣсненное въ передвиженіяхъ, однако, тоже населеніе заняло обширныя пространства, находившіяся въ пользованіи кочевниковъ, оно врубилось въ лѣса, обсадило рѣки, вездѣ провело тракты; крестьянская колонизація, можно сказать, устроила цѣлую область и оградила границы. Алтайское крестьянство шло въ глубь, не смотря на запрещенія, и создавало цѣлыя волости.

Такая производительная работа не только дала себя знать видными культурными результатами, но и создала контингентъ рабочей и податной силы для государства. Подать однако легла здѣсь на населеніе тяжелѣе сравнительно съ положеніемъ государственныхъ крестьянъ, легла она тяжелѣе оброкомъ (въ 6 р. съ души) и горно-заводскими повинностями; этотъ оброкъ падаетъ на общества, притомъ неравномѣрно,

* О тяжестяхъ подзаводскаго труда см. у Гагемейстера въ «Истор. стат. обзор. Сибири» (официальное изданіе).

принимая во вниманіе не пропорціональное пользованіе землями и совершенно случайное распредѣленіе угодій. Все это создало то исключительное положеніе для земледѣльческаго населенія, въ которомъ мы его видимъ нынѣ. Алтайскій крестьянинъ принесенъ былъ въ жертву мнимому горно-заводскому интересу.

Понятно, что эта иллюзія должна была кончиться, но это тянулось еще 20 съ лишкомъ лѣтъ послѣ 19 февраля. Въ это время земли заселились еще болѣе, населеніе увеличилось, притокъ новой колонизаціи и переселеній изъ Россіи еще болѣе далъ себя почувствовать, поземельныя отношенія усложнились, оброкъ легъ на переселенцевъ и старожиловъ. Оброкъ этотъ создалъ ренту и поставилъ новыхъ колонистовъ переселенцевъ въ подчиненіе старымъ. Создалась масса фикцій въ самой колонизаціи, и судьба переселенца въ благословенныхъ мѣстахъ опять-таки явилась плачевною.

Только два года тому назадъ произошла перемѣна во взглядахъ по управленію алтайскими дѣлами. Смѣлою инициативою, вышедшею изъ министерства двора и во многомъ обязанною проникательному и умному взгляду генераль-адъютанта Ребиндера, рѣшено было обратить вниманіе на регулированіе крестьянскаго дѣла и крестьянскихъ отношеній къ заводамъ. Смѣлой ревизіей заводовъ и инженерскихъ дѣлъ положенъ былъ предѣлъ прежнимъ инженерскимъ притязаніямъ и горно-заводскимъ воззрѣніямъ. Тяжкая обязанность въ этомъ случаѣ однако выпала на контроль кабинета. Въ сущности заводское дѣло не измѣнилось, печальное наслѣдство осталось отъ прежняго времени. Заводы эти—вѣчная тягость и собственно безконечное поглощеніе денегъ безъ барыша отъ предприятий, если принять во вниманіе казенное хозяйство, старый строй и оставшіяся отъ прежняго способъ веденія дѣла. Здѣсь могли быть только новыя обѣщанія поднять горное дѣло, на которыя и старые инженеры были нескупы; новые штаты должны были сверхъ того увеличить бюджетъ, но увеличили ли доходы?...

Но, безъ сомнѣнія, вѣчно при такихъ ожиданіяхъ нельзя оставаться. Старый взглядъ, принесшій столько вреда краю и столько убытковъ кабинету, долженъ былъ измѣниться. Отнынѣ Алтай долженъ былъ разсматриваться, какъ земледѣльческій районъ и обширное поле для культурной крестьянской дѣятельности. Крестьянство же можетъ развить и примѣнить свои силы только при условіяхъ болѣе свободнаго выбора земель и угодій, при расширеніи колонизаціи и облегченіи тягостей, лежавшихъ на немъ. Разсмотрѣвъ всѣ эти вопросы, начиная съ проверки межеванія, учета податной системы и выясненія себѣ, что крестьянинъ получаетъ нынѣ съ земли и что можетъ оплачивать,—таковы разумныя задачи данной минуты. Что сдѣлано по этому поводу, пришелъ ли кабинетъ къ какимъ рѣшеніямъ, мы не знаемъ доселѣ. Но тѣмъ не менѣе мы можемъ полагать, что желанія и взгляды кабинета не останутся неизвѣстными томскому съѣзду чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Алтайскіе чиновники, всмотрѣвшись въ нужды крестьянства, особенно бывшіе посредники, могутъ дать обширный матеріалъ и много указаній къ рѣшенію крестьянскихъ вопросовъ; на нѣкоторые изъ нихъ мы указывали въ особыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, на оброчныя статьи въ Алтай, на недоразумѣнія между переселенцами и старожилами и т. д.

Цѣли съѣзда должны состоять въ устраненіи ненормальныхъ

условія прошлаго, выражавшихся въ одной погонѣ за оброкомъ, въ привлеченіи переселенцевъ ради этого оброка, не обращая вниманія на поземельныя отношенія, въ поднятіи ренты и всяческомъ выжиманіи дохода, не смотря на средства населенія. Съ другой стороны, задача сѣзда должна состоять въ установленіи новыхъ началъ хозяйства, указывающихъ, что возростаніе дохода казны должно идти только пропорціонально съ доходомъ населенія, не разоряя, а облегчая экономическое развитіе и ростъ его. Только на этихъ началахъ мыслимо будетъ согласіе и единство дѣйствія между съѣхавшимися чинами горнаго вѣдомства, завѣдующими оброками, и между мировыми посредниками, представителями администраціи и крестьянскихъ интересовъ...

Два слова о мѣстѣ сѣзда. Мѣстомъ сѣзда выбранъ не Барнаулъ, гдѣ сосредоточена администрація алтайскихъ дѣлъ, но Томскъ, административный центръ губерніи. Намъ пишутъ по этому поводу, что при этомъ могутъ встрѣтиться нѣкоторыя неудобства, а именно алтайскіе чиновники въ Томскѣ не могутъ пользоваться многими справками и архивомъ горныхъ дѣлъ, находящимся въ Барнаулѣ. Это такъ, но, кромѣ этого неудобства, нельзя ли найти въ этомъ и выгоды. Томскъ нейтральная почва для горныхъ дѣлъ, и администрація можетъ взглянуть на нихъ объективнѣе и шире. Наконецъ, чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ здѣсь можетъ представиться болѣе опоры среди другихъ не-горныхъ учреждений дѣйствовать въ интересахъ населенія.

КОЛОНИЯ И МЕТРОПОЛИЯ.

(Письмо въ редакцію).

Что колоніи имѣютъ извѣстное преимущество предъ метрополіями, стало почти элементарною истиною. Доказательства у насъ на лицо: малоазійскія колоніи Греціи, финикійская колонія—Карфагенъ, англійская колонія—Соединенные Штаты, испанская колонія—южная Америка и т. п. Преимуществомъ этимъ обыкновенно считается то, что колонія имѣетъ возможность принимать въ расчетъ ошибки своей метрополіи, можетъ не повторять ихъ на новой почвѣ; и съ другой стороны, всѣ, напротивъ, достоинства метрополіи переходятъ къ колоніямъ, такъ сказать, даровыми, по наслѣдству, безъ затраты на нихъ ни времени, ни труда. Вслѣдствіе того и другого условія колоніи имѣютъ шагъ впередъ предъ метрополіями, имѣютъ возможность легко обгонять ихъ.

Если всю эту теорію приложить къ Россіи, какъ метрополіи, и къ Сибири, какъ колоніи, то мы будемъ нѣсколько смущены неожиданностью. На этотъ разъ колонія окажется не только не имѣющею шаговъ впередъ, но представляющею ихъ даже нѣсколько назадъ; и все это, не смотря на цѣлыя триста лѣтъ продолжающейся колонизаціи. Что же за причина такого изытія изъ общаго правила? Готовый и наиболѣе ожидаемый отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ въ томъ, что это штрафная, а не свободная колонія, что это англійская Австралія, французская Кайена и т. п. Но если это и правда, то едва ли вся. Штрафной элементъ есть не един-

ственный элементъ сибирскаго населенія, и имъ однимъ вопросъ разрѣшается только односторонне. Для всесторонняго разрѣшенія его необходимо было бы принять во вниманіе всѣ безъ исключенія источники, изъ которыхъ изливались на Сибирь ея жители. А такихъ источниковъ можно насчитать, по крайней мѣрѣ, четыре или пять.

Первымъ изъ нихъ пусть остается уже упомянутый—ссылка. Это источникъ, конечно, не изъ числа счастливыхъ и благопріятныхъ для основанія новыхъ обществъ, почему и не мудрено, если всякая колонія рано или поздно начинаетъ отмахиваться отъ него обѣими руками. Тѣмъ не менѣе, однакожь, одинъ и самъ по себѣ, онъ былъ бы не въ силахъ затормозить развитіе страны на цѣлыя столѣтія, если бы ему противодѣйствовали и нейтрализовали его другіе. Итакъ вопросъ переходитъ въ вопросъ объ этихъ другихъ.

Вторымъ прямо противоположнымъ первому и наиболѣе жизненнымъ родникомъ были переселенцы земледѣльческіе. И своимъ качествомъ, и своимъ количествомъ этотъ элементъ населенія, какъ бы ни была для него нелегка борьба съ первымъ, всетаки долженъ бы былъ потопить его въ себѣ. Если бы при этомъ онъ и самъ разбавился такимъ ингредиентомъ, который на нѣсколько процентовъ понизилъ бы его собственную цѣнность, то за то онъ высоко поднялъ бы собою цѣнность того. Стоило только, чтобы ничто третье не препятствовало борьбѣ этихъ двухъ потоковъ.

Но такое третье всегда имѣлось и имѣется на лицо въ видѣ инородческаго населенія. Будучи выше перваго источника по правамъ, оно было не выше его по понятіямъ своимъ. По сравненію же со вторымъ, оно и во всѣхъ отношеніяхъ ниже. А потому, какъ бы ни разрѣшалась тяжба между нимъ и двумя первыми, вымираніемъ ли инородцевъ или же ассимиляціею ихъ съ пришлымъ населеніемъ,—во всякомъ случаѣ разрѣшеніе было не въ пользу послѣдняго. Ассимилируясь съ нимъ, инородческій элементъ повышаетъ только себя, но понижаетъ собрата; вымирая же въ борьбѣ съ нимъ за существованіе, онъ только снова питалъ нравственное приниженіе своего побѣдителя, а именно—въ пріемахъ самой побѣды: вымогательствѣ, обманѣ, спаиваніи.

Но все это происходило пока только на самомъ днѣ колоніи; между тѣмъ нельзя же было обходиться ей и безъ средняго слоя, и безъ высшаго. Отсюда четвертый и пятый источники заселенія страны. По самому положенію своему въ ней, будучи въ ней элементами наиболѣе вліятельными, они могли бы могущественно содѣйствовать лучшимъ сокамъ населенія и противодѣйствовать худшимъ; но для этого надо было, чтобы сами они были выше не только по положенію, но и по культурѣ своей. А такъ ли было?

Искатели золота, серебра, желѣза, мѣховъ и всѣхъ вообще богатствъ колоніи, этотъ четвертый элементъ, этотъ средній слой, эти, однимъ словомъ, маклаки, цѣлые триста лѣтъ налетавшіе на страну въ видахъ добычи съ нея, были такимъ же малокультурнымъ факторомъ, какъ нѣмцы или французы, пріѣзжающіе въ самую метрополію за наживой. Кровныхъ связей съ землею у нихъ нѣтъ; принимать къ сердцу ея интересы они не могутъ; и весь интересъ ихъ—поскорѣе бѣжать съ этой земли, какъ только успѣли они опериться на ея счетъ всѣми правдами и неправдами.

Остается послѣдній и самый вліятельный классъ, чиновники, представители администраціи, суда и закона. Но из-

вѣстно, какимъ образомъ набирался и набирается этотъ классъ. Добровольно никто не пускался тутъ изъ метрополіи въ колонію; а потому необходимы были вызовы, необходимы привиллегіи и льготы, необходимы наконецъ мѣры для удержанія пріѣхавшихъ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. Такимъ образомъ, наплыву этому сообщился тотъ же коммерческій и тотъ же временный характеръ, какъ и предъидущему. Нечего говорить уже о томъ, что удаляется изъ родины и ищетъ благъ на чужбинѣ только тотъ, кому нѣтъ мѣста въ первой, отбросъ населенія. И если экономическій отбросъ образуется недостаткомъ земли, недостаткомъ работы, то политическій, нравственный — недостаткомъ или интеллигентности, или моральности. Понятно, на сколько такіе отбросы могли разыгрывать роль культуртрегеровъ. А въ средѣ ихъ воспитывалась и вся мѣстная бюрократія.

Если такъ, то вотъ и причины, почему колонія не переполюсала метрополіи, и почему изъ историческаго правила Сибирь составила исключеніе. С.

ПЕРВЫЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ ВЪ ПЕКИНѢ.

(Экспедиція Г. Н. Паванина).

(Окончаніе).

Изъ пекинскихъ кумиренъ я былъ только въ двухъ, содержимыхъ монголами. Одна извѣстна подъ названіемъ Дзандынъ-Цзу, по имени статуи, которая стоитъ въ ней. Дзандынъ помонгольски значитъ сандалное дерево; статуя сдѣлана изъ бѣлаго сандала, который особенно цѣнится буддистами. Именемъ Цзу называется статуя, которая была сдѣлана художникомъ съ Будды при его жизни; Цзу есть самое вѣрное изображеніе Будды. Всѣхъ цзу только три — одинъ находится въ Тибетѣ, въ монастырѣ Ла-брангъ, который монголы называютъ Эрдени-Дзо; другой — въ Монголіи, въ монастырѣ Эрдени-Дзо на Орхонѣ; третій — въ Пекинѣ. Проводникомъ моимъ взялся быть Н. И. Гомбоевъ, который былъ уже разъ въ этомъ монастырѣ, когда въ Пекинъ пріѣзжалъ г. Позднѣвъ. Тогда внутри храма ему не удалось проникнуть по той пустой причинѣ, что храмъ запирается пятью замками, ключи отъ которыхъ хранятся у трехъ ключарей! Слѣдовательно, храмъ можетъ быть отворенъ только въ томъ счастливомъ случаѣ, если всѣ три ключари будутъ дома. Г. Позднѣву не посчастливилось застать всѣхъ ихъ троихъ въ кельяхъ; одинъ куда то ушелъ въ городъ, и путешественнику пришлось ограничиться внѣшнимъ обзоромъ. Мы были счастливы. Кумирня находится въ заустѣннѣ. Отъ наружныхъ воротъ остались только верей; крыша ихъ упала и только неключіе остатки ея держатся еще на вершинѣ столбовъ въ видѣ двухъ вороньихъ гнѣздъ. Въ переднемъ дворѣ устроены бассейны съ водой, черезъ который перекинута каменные мостики; въ слѣдующемъ дворѣ передъ входомъ въ кумирню указываютъ на бронзовую жаровню для сжиганія благовоній, какъ на произведеніе прекрасной работы. Ветхія двери въ храмъ отворились передъ нами, и мы вошли въ большую залу, уставленную по бокамъ статуями. Противъ середины задней стѣны помѣщается Дзандынъ-Цзу, деревянная сидячая фигура, покрытая позолотой. Передъ ней на столѣ огром-

ный серебряный шандаль около сажени въ поперечникѣ. На жертвенникѣ впереди шандала по обыкновенію 18 тахиловъ; нѣкоторые изъ нихъ замѣчательны по своей фалани. Налѣво отъ Цзу стоитъ изображеніе бога Отучи, а въ ногахъ его небольшое изображеніе божества, которое посанскритски называется Видзея, почитайки Та-бей-фо и помонгольски Усуней-ханъ; направо отъ Цзу — Абида-бурханъ и подъ нимъ подъ стекляннымъ колпакомъ фарфоровое изображеніе богини Кванъ-инъ; это китайское имя богини лама, провозжавшей насъ, перевелъ помонгольски Цаганъ-дарихэ; тутъ изображены три женщины; богиня изображена сидящей; обѣ руки сложены на правомъ колѣнѣ; одна рука ладонью вверхъ, какъ будто для принятія подарка. Фигура богини имѣетъ до 2-хъ четвертей высоты. Передъ ней двѣ также фарфоровыя фигуры женщинъ въ положеніи просительницъ. Эти фарфоровыя фигуры очень цѣнятся знатоками фарфоровой старины. Они прежде стояли въ кумирнѣ императорскаго дворца и были вынесены сюда во время нападенія на Пекинъ французовъ и англичанъ. Кромѣ того, въ той же залѣ подлѣ задней стѣны поставлено восемь деревянныхъ позолоченныхъ статуй въ настоящей ростъ, изображающихъ восемь буддистовъ, а подлѣ лѣвой и правой стѣны 18 глиняныхъ позолоченныхъ статуй, представляющихъ 18 лохановъ. На задней сторонѣ кіота, въ которомъ помѣщается Дзандынъ-Цзу, опять сидячее изображеніе Кванъ-инъ или Цаганъ-Дарихэ; она вырѣзана изъ дерева въ ростъ человѣка и позолочена. Руки протянуты впередъ, пальцы опущены внизъ, передъ ней большія фигуры въ просительномъ положеніи, и богиня какъ будто благословляетъ ихъ своими руками. Края кивота здѣсь обдѣланы въ видѣ дикой скалы, такъ что Кванъ-инъ сидитъ какъ будто въ пещерѣ. Если фарфоровая Кванъ-инъ дѣйствительно временно квартируетъ въ этой кумирнѣ, то деревянная очевидно изсѣчена при самомъ основаніи кумирни, изъ чего ясно, что между божествами Цзу, т. е. Буддой, и Кванъ-инъ, или Цаганъ-дарихэ, существуетъ въ глазахъ буддистовъ какая то связь.

Синологи и оріенталисты, а съ ихъ словъ и вообще путешественники по Китаю сближаютъ Кванъ-инъ съ индѣйскимъ божествомъ Авалакитесвара. Божество это мужескаго пола; въ Китаѣ же оно превратилось въ женское. Въ старину и въ Китаѣ божество Кванъ-инъ было мужескаго пола, да и теперь, кажется, у людей книжныхъ оно остается такимъ; народъ же предпочитаетъ подъ именемъ Кванъ-инъ разумѣть женщину; монахи уступили народному вѣрованію и изображаютъ ее женщиной, въ женскомъ одѣяннѣ и въ женской китайской причeskѣ. Изображенія ея дѣлаются изъ фарфора и кукольнаго или образнаго камня. Культъ ея распространенъ особенно на югѣ Китая; жители южныхъ провинцій отличаются большей любовью къ искусствамъ и литературѣ, чѣмъ сѣверяне; отсюда идутъ на сѣверъ напѣвы, живопись, какъ изъ Италіи въ сѣверную Европу; тамъ и культъ женщины, какъ на югѣ Европы культъ Мадонны; у сѣверныхъ же буддистовъ болѣе чтится Манджушри. Впрочемъ кумирни въ честь Кванъ-инъ, такъ называемыя Нянъ-паниъ-мао, встрѣчаются и на сѣверѣ, я видѣлъ такую кумирню въ Тянь-цинѣ. Въ подобныхъ кумирняхъ китайки молятся о дарованіи имъ дѣтей. Англійскіе миссіонеры называютъ богиню въ своихъ книгахъ Goddess of Mercy. Нѣкоторые миссіонеры давно уже сближали ее съ нашей Бо-

жіей Матерью и объясняли сходство въ изображеніи и культѣ тѣмъ, что буддисты будто бы усвоили себѣ вѣрованія изъ христіанства, появившагося въ Китаѣ при Танской династии и въ послѣдствіи погибшаго безъ слѣда. Богатѣйшія кумирни въ честь Кванъ-инъ находятся около Кантона и Нинпо. На югѣ Китая Кванъ-инъ почитается также покровительницей моряковъ. Ея изображенія можно всегда найти на морскихъ судахъ и на рѣчныхъ лодкахъ. Ей молятся моряки во время бурь. Впрочемъ, морская богиня называется

и иначе, именно Ма-цзу. Кванъ-инъ изображается иногда съ ребенкомъ на груди, или идущей по берегу, заросшему бамбукомъ; передъ ней на листѣ водянаго растенія, плавающемъ на водной поверхности, стоитъ ребенокъ и протягиваетъ къ ней руки. На нѣкоторыхъ фарфоровыхъ фигурахъ бамбукъ является просто узоромъ на плащѣ богини.

Другая кумирня, въ которой я былъ, тоже монгольская. Она замѣчательна по величинѣ главной своей статуи, представляющей Майдере.

ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ ЖЕРТВЫ У СИБИРСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Въ послѣднее время нашлись бойкіе и проворные люди изъ заѣзжихъ господъ на нашу окраину, которые въ погонѣ за золотомъ и сильными ощущеніями, между дѣломъ, по добротѣ душевной захотѣли ознакомить русскую публику съ неизвѣстною страной и ея бытомъ, причемъ и совершаютъ это съ свойственной имъ смѣлостью.

Недавно появились два такихъ произведенія „За Уралъ!“ г. Романова и „Въ погонѣ за золотомъ“ Г. А. Качки; тотъ и другой авторы претендуютъ на знаніе Сибири и рисуютъ широкой кистью разныя чудеса, ими тамъ встрѣченныя.

Въ описаніяхъ и разсказахъ, которые выдаются за личныя наблюденія, мы нашли у г. Качки среди многого, возбуждающаго сомнѣнія *), разсказъ о шаманской религіи, причемъ онъ описываетъ, что шаманы у бурятъ приносятъ человѣческія жертвы. Вотъ это любопытное описаніе шаманства. „Уже три столѣтія Сибирь считается христіанскою страной, и немногіе изъ русскихъ знаютъ, что на ея далекихъ окраинахъ, граничащихъ съ Небесной Имперіей, живутъ сотни тысячъ идолопоклонниковъ—шамановъ, вѣрованія и обряды которыхъ принадлежатъ едва ли не къ самымъ ужаснымъ изъ религій цѣлаго міра, пишетъ г. Качка. Происхожденіе шаманства относится къ глубокой древности, къ тому времени, когда человѣкъ, подавляемый стихійными силами природы, призналъ самымъ могущественнымъ изъ нихъ, огонь и воду, своимъ божествомъ и для умиловленія рѣшился приносить имъ кровавую человѣческую жертву. Грубые истуканы—идолы, сдѣланные изъ дерева и кости, олицетворяютъ стихіи и служатъ предметами поклоненія шамановъ; ихъ обряды состоятъ изъ дикихъ и страшныхъ заклинаній и кровавыхъ жертвъ, сопровождаемыхъ бѣснованіемъ, раздирающими криками и конвульсіями съ пѣной у рта. Кровавая человѣческая жертва составляетъ почти необходимую часть религіозныхъ обрядовъ шамановъ; они приносятъ въ жертву грозному духу своего врага, если онъ попадаетъ въ ихъ руки, или выбираютъ кого-либо изъ своей среды и безпощадно убиваютъ для этой цѣли дѣтей и стариковъ“.

Далѣе описывается цѣлая сцена, какъ производится эта операція и какъ убивается человѣческая жертва шаманомъ (см. приложение къ „Недѣлѣ“, журналъ романовъ и повѣстей, „Въ погонѣ за золотомъ“, июнь, т. XIX, с. 111—113).

*) Прежде всего Г. А. Качка, увѣряющій, что онъ пишетъ съ натуры, открылъ и описал свѣжнія горы и даже глетчеръ въ хребтахъ, гдѣ, по географическому словарю, горы не достигаютъ свѣжной линіи и глетчеровъ не находится.

Позволимъ себѣ по поводу этого любопытнаго открытія и совершенно новаго сообщенія автора сдѣлать нѣкоторыя поясненія на основаніи послѣднихъ этнографическихъ изысканій. Шаманизмъ, который распространенъ между многими финскими и монгольскими племенами Сибири, въ томъ числѣ и между бурятами, привлекаетъ давно вниманіе ученыхъ. Онъ описанъ, кромѣ г. Качки, многими путешественниками. Палласъ, Гмелинъ, Георги, Кастренъ и многіе весьма почтенные путешественники видали шамановъ. О шаманствѣ писалъ С. С. Шашковъ, его специально изслѣдовалъ г. Потанинъ, описывалъ протоіерей Вербицкій и другіе; мы занимались наблюденіемъ надъ нимъ въ Алтаѣ, г. Агапитовъ въ Иркутской губерніи, но никто доселѣ человѣческихъ жертвъ еще не описывалъ. Первоначально шаманизмъ былъ, конечно, весьма загадочнымъ, и путешественники, видя лишь внѣшнюю сторону языческихъ обрядовъ, составляли о немъ смутное понятіе, но тѣмъ не менѣе они добросовѣстно описывали только то, что видѣли: заклинанія шамана, его бубень, костюмъ. Понять смыслъ и обряды шаманства представляло однако большія трудности. О шаманахъ русскіе разсказывали немало баснословнаго, а инородцы исполнены были въ этихъ разсказахъ суевѣрнаго страха. Разсказывали, напримѣръ, что шаманы въ припадкѣ экстаза становятся на угли и паносятъ себѣ удары ножомъ, но оказываются невредимыми, видѣтъ же этого путешественникамъ не удавалось. Шаманизмъ, какъ вообще языческая религія, принимался сначала за одно поклоненіе идоламъ, но въ послѣдствіи изслѣдователи могли проникнуть далѣе и увидѣли здѣсь цѣлый культъ съ обоготвореніемъ природы, ея разнообразныхъ силъ, съ массой мифовъ, легендъ, которыя предстоитъ еще собирать и изучать. Шаманизмъ, какъ оказывается нынѣ, родъ древняго пантеизма и представляетъ богатство мифовъ и легендъ отъ космическихъ и астрологическихъ до мифа зоологическаго, и наконецъ, героическаго. Это цѣлая древняя мифологія. Въ этомъ случаѣ шаманизмъ не есть грубая первобытная языческая религія, какъ у африканскихъ дикарей, но культъ весьма похожій на греческую мифологію, съ той разницей, что здѣсь лежатъ въ основѣ древнѣйшіе азіатскіе мифы. Множество обрядовъ выражаютъ внутреннюю часть религіи и проявленія древняго анимизма.

При этомъ изученіи требуется трудъ, вниманіе, знаніе и большая добросовѣстность, каждое слово наблюдателя здѣсь будетъ вкладомъ науки, оно дорого подъ однимъ условіемъ, что оно истинно. Шаманы и ихъ заклинанія являются внѣш-

нимъ обрядомъ, смыслъ котораго таится въ древней религіи. Мы читаемъ объ этомъ обрядѣ у Палласа, Кастрена, Георги и друг., точно также знаемъ нѣчто о жертвахъ, приносимыхъ сибирскими инородцами, но о человѣческихъ жертвахъ никто ничего не говоритъ и никто подобнаго ничего не видалъ; не видали и мы, хотя мы наблюдали много разъ обрядъ шаманства. Не говоритъ объ этомъ и Тейлоръ, собравшій о шаманизмѣ всѣ показанія путешественниковъ. Наиболѣе полное описаніе шамановъ и бубновъ мы встрѣчаемъ у Г. Н. Потанина („Очерки сѣверо-западной Монголіи“, результаты путешествія, т. IV, матеріалы этнографическіе). Подробности камланья и призываній приведены у о. Вербицкаго, Потанина и Агапитова. Странно, что ни одинъ путешественникъ не описываетъ обряда шаманства такъ, какъ вздумалъ его описать въ беллетристическомъ разсказѣ г. Качка. Никогда инородцы за руки не берутся, не пляшутъ въ экстазѣ и не поютъ разомъ заклинаній; произносятъ заклинаніе только одинъ шаманъ. Тѣмъ болѣе нигдѣ не видали мы описанія звѣрскаго убійства избраннаго изъ среды своей. Все это вещи неправдоподобныя и противорѣчащія научнымъ наблюденіямъ. Такъ сочинять обряды недобросовѣстно. Жертвы у алтайцевъ—шаманистовъ, какъ и у бурятъ, приносятся скотомъ, лошадьми, баранами, но никогда людьми; жертвы также приносятся пищей, виномъ, часто дѣлаются изъ муки бараны—кочкары, оставляемые на жертвенникахъ передъ охотой; на опасныхъ мѣстахъ въ горахъ жертвенники складываются изъ камней и прутьевъ, это тоже жертва; священныя деревья (камъ-агачъ) увѣшиваются лентами; на распутѣ отрывается клокъ одежды или корскій волосъ и также кладется въ видѣ жертвы, звѣроловы кладутъ шкуру звѣря, черепъ животного. Ясно, что здѣсь жертва уже претерпѣла метаморфозу*). Мы пробовали въ мѣстахъ и легендахъ отыскать преданія о человѣческихъ жертвахъ, и намъ удалось уловить только три—четыре разсказа, окутанные въ легендарный мѣлъ, которые мы и приведемъ къ вопросу о жертвоприношеніяхъ.

Говорятъ, что приносили человѣческія жертвы ойроты, т. е. монголы. Преданіе сообщаетъ, что у монголовъ былъ когда то начальникъ и князь Шидыр-ванъ, его знамени (черное знамя) приносили человѣческія жертвы, теперь приносятъ вмѣсто этого черную лошадь его памяти. Сказаніе о Шидыр-ванѣ или Ванѣ Кирейскомъ, какъ видно по обширнымъ мѣологическимъ преданіямъ, весьма распространено среди азіатскихъ племенъ**). Легенды о Ванѣ жили уже въ VII вѣкѣ; ясно, что этотъ разсказъ легендарный и далеко не касается Вана Кирейскаго, но разсказамъ, современника Чингисъ-хана. Монголы при Чингисъ-ханѣ уже не приносили человѣческихъ жертвъ. Вообще самый разсказъ легендаренъ и принадлежитъ къ отдаленной древности. Второй разсказъ—тоже алтайская легенда о нашествіи на Алтай Аблая и Кошкарбая (т. е. киргизовъ, алтайцы часто этихъ начальниковъ приписываютъ и монголамъ). При описаніи похода этого говорится, что, когда киргизы пришли къ броду Эзхинъ-кечу черезъ Катунь близъ нынѣшней русской деревни Чергачаки и перейти Катунь не могли, то принесли плѣнную дѣвицу въ жертву рѣкѣ, которая разступилась, подобно Юр-

дану, и войско прошло если не посуху, то въ водѣ по брюхо лошади. Подобное же разсказывается о горѣ Чаптаганъ близъ Уалы. Когда пришли киргизы и гора ихъ не пропускала, то они принесли ей въ жертву дѣвицу-плѣнницу, и гора пропустила ихъ. Гора эта носитъ названіе горы побѣжденныхъ. Третье преданіе и разсказъ касается телеутовъ и исторіи ихъ подданства. Разсказъ этотъ длиненъ, въ немъ играетъ роль въ одномъ мѣстѣ также жертва. Одна половина телеутовъ покорилась русскимъ, другіе удалились и остались независимыми. Телеуты поселились около Кузнецка въ сосѣдствѣ съ русскими и ожидали, что ушедшіе явятся за ними. Они ставили на холмъ всякій день караульнаго, а сами занимались работой въ долинѣ. Разъ въ сентябрѣ, во время жатвы сторожевой извѣстили ихъ, что видѣлъ въ степи движущійся, подобно огромному кустарнику, народъ. Мирные телеуты дали знать русскимъ и, собравъ съ поля народъ, бросивъ работы, кинулись черезъ Томъ въ бродъ. Пришедшіе въ погоню телеуты схватили отставшихъ двухъ русскихъ дѣвицъ. Чтобы Томъ пустила ихъ и разступилась, телеуты принесли этихъ дѣвушекъ въ жертву рѣкѣ. Послѣ этого предводитель телеутовъ, Агачъ-бий, пустился въ бродъ, и рѣка оказалась глубиною по колѣно. Онъ забѣжалъ въ городъ и копьемъ закололъ двухъ жителей.

Разсказъ этотъ одинаковъ съ предъидущимъ, и видно, что въ одномъ случаѣ онъ приложенъ къ киргизамъ, въ другомъ—къ телеутамъ. Событія, о которыхъ разсказывается, относятся однако къ XVII стол. и половинѣ прошлаго столѣтія т. е. къ исторической эпохѣ. Между тѣмъ извѣстно, что ни у киргизъ, ни у телеутовъ этого времени обычая человѣческихъ жертвъ не было, и русскіе ихъ не встрѣчали, хотя вели съ ними войны. Ясно, что эта легенда болѣе древняго свойства и припоровлена въ сказаніяхъ къ послѣдующимъ событіямъ. Въ ней мы можемъ видѣть послѣднее преданіе о человѣческихъ жертвахъ, пережившее, вѣроятно, много вѣковъ. При этомъ въ немъ сохраняется повѣствованіе только о послѣдней формѣ жертвъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ во время войнъ и при этомъ изъ числа плѣнныхъ. Роль невинныхъ дѣвицъ, встрѣчающихся во многихъ древнѣйшихъ легендахъ, показываетъ тождественность и единство мѣла*). Мѣлы эти, интересные въ области мѣологическаго эпоса, однако нисколько не касаются современныхъ вѣрованій инородцевъ.

Изучая исторію жертвоприношеній у сибирскихъ инородцевъ, мы видимъ, что жертвы давно измѣнили форму, человѣкъ даже животнымъ сталъ дорожить и не всегда приносить его въ жертву. У саянцевъ или урянхайцевъ камы или шаманы отгоняютъ обреченныхъ животныхъ себѣ и замѣняютъ ихъ худшими. Человѣкъ хитритъ съ божествами, онъ замѣняетъ животную жертву камнемъ, деревомъ, лоскутомъ. Словомъ, мы стоимъ у культа въ его развитіи, когда человѣкъ потерялъ уже прежній страхъ и ни-

*) О перерожденіи жертвъ и ихъ метаморфозахъ см. «Первобытная культура» Тейлора ч. II, г. XVIII, стр. 404—474.

**) См. очерки Монголіи Потанина, стр. 12, 21, 215, 298—301, 303—308, 325, 407, 800, 922 и друг.

*) Кто хочетъ знать объ этомъ предметѣ, тотъ долженъ принять къ свѣдѣнію, что человѣческія жертвы существовали въ древней Мексикѣ, у Негровъ, въ Полинезіи; сохранялся долго этотъ обычай въ Индіи, существовали человѣческія жертвоприношенія у семитическихъ народовъ, у Моавитянъ, Финикянъ, у древнихъ Грековъ. Даже Геліогабалъ приносилъ жертвы. У Ацтековъ военноплѣнные составляли прежде всего жертву, угодную божеству (Тейлоръ, ч. II, стр. 44). Греки находили достаточнымъ приносить въ жертву преступниковъ или плѣнныхъ (Тейлоръ, ч. II, стр. 44).

мало не жертвуетъ человѣческой жизнью божеству. Г. Потанинъ, изслѣдуя шаманство, описываетъ въ основательномъ своемъ трудѣ всѣ виды и формы существующихъ жертвъ у алтайцевъ, бурятъ и народовъ Монголіи. Въ значительной части случаевъ шаманами приносится единственная кровавая жертва, лошадь и баранъ. Она притомъ не сжигается вся, а закалывается и съѣдается, только снятая шкура и черепъ вывѣшиваются на огромныхъ шестахъ. Такіе остатки жертвъ мы сами видѣли въ долинахъ Алтая. Сжигается только несъѣдобное, кости. До чего люди уже стали утилитарны, видно изъ того, что шурь-мугонъ, брюшина съ саломъ, перевязанная веревкой, предназначаемая къ тому, чтобы быть сожженной, подвѣшивается къ жертвенному костру, и когда огонь подойдетъ къ этому куску и начнетъ его поджаривать, предназначенная къ сожженію сосиска схватывается съ сучка и съѣдается *). Кто не имѣетъ возможности приносить въ жертву лошадей, рѣжетъ барановъ. Но, кромѣ этого, жертва смѣняется уже пищей, саломъ и виномъ, которое льютъ въ огонь. Обычай приносить въ жертву животныхъ у многихъ алтайскихъ племенъ пропадаетъ. Такъ у урянхайцевъ, по показаніямъ г. Потанина, на Улукемѣ, Хакемѣ и Буренѣ лошадей уже въ жертву не приносятъ, а только увѣшиваютъ ихъ „адыками“, или лентами, и посвящаютъ духу. Въ урянхайской землѣ и у дархатовъ, какъ и въ остальной ламайской Монголіи, говоритъ г. Потанинъ, кровавыя жертвы уже уничтожены вліяніемъ, вѣроятно, ламъ (с. 78). Проѣзжая въ долину Улукема и Шишкита, не встрѣчаешь уже алтайскихъ „таилга“, т. е. подставокъ со шкурами. Жертва такимъ образомъ постепенно метаморфозировалась и удешевилась. Камень, лента, волосъ стали одинаково предметами жертвоприношенія. Здѣсь совершилось тоже, что было у другихъ народовъ. Изученіе этихъ остатковъ языческихъ жертвъ въ послѣднихъ формахъ въ высшей степени любопытно. Такъ при принесеніи животныхъ и лошадей въ жертву сохранился обычай, который засвидѣтельствованъ миссіонеромъ о. Вербицкимъ и другими, а именно то, что лошадь растягиваютъ сначала за ноги веревками и переламываютъ ей хребетъ, затѣмъ удушаютъ. Объ этомъ приѣмѣ жертвоприношенія и намъ передавали свидѣтели и очевидцы. Обычай истязанія животныхъ древнѣйшій обычай скифовъ и связанъ съ древнѣйшими вѣрованіями **). Здѣсь всякія наблюденія драгоцѣнны для этнографіи, но при этихъ показаніяхъ нужна, конечно, большая добросовѣстность и вѣрная передача. Сибирскій инородецъ какъ въ вѣрованіяхъ, такъ и правахъ стоитъ нынѣ на высокой сравнительно степени отъ варварства и каннибализма, онъ пережилъ цѣлую исторію

*) У древнихъ Грековъ, пишетъ Тейлоръ, обычай всеожженія жертвы выродился въ сожиганіе для боговъ однихъ только костей и жира убитыхъ быковъ, мясо же поѣдалось поклонниками. Этотъ экономическій обрядъ объясненъ въ мистическую форму въ легендѣ о хитромъ Прометѣѣ (Тейлоръ «Первоб. культура», ч. II, стр. 438).

**) Истязаніе животныхъ передъ жертвоприношеніемъ извѣстно у Черемисъ. Объ этомъ упоминаетъ Риттихъ, Мат. т. II, стр. 174. Въ путешествіи Палласа упоминается о жертвахъ при похоронахъ остиковъ, причемъ оленей также растягиваютъ ремнями, привязавъ за переднія и заднія ноги, другіе же заостренными колями прикалываютъ (Палласъ, ч. III, пол. II, стр. 72). На изображеніяхъ, представляющихъ скифовъ (см. рисунокъ въ томѣ 3-мъ, ч. I-я, объ антропологии, выставкѣ въ Москвѣ, изд. общ. люб. Ест. и Антр.), и приложенныхъ къ реферату А. П. Богданова, мы видимъ рисунокъ двухъ человѣкъ, растягивающихъ лошадь. Это не что иное какъ алтайское жертвоприношеніе.

и рядъ вѣрованій. Въ Сибири можно открыть слѣды древняго культурнаго инородческаго міра. Видно, что здѣсь жили люди тысячелѣтія и многое пережили. У инородцевъ при пришествіи русскихъ зарождалась осѣдлость. Значительная часть племенъ перешла къ буддизму и къ магометанству. Такимъ образомъ и этотъ міръ не оставался въ застоѣ. Зачѣмъ же, спрашивается, понадобилось присвоивать сибирскимъ инородцамъ качества и звѣрства, которыхъ они не имѣютъ? Вѣдь увѣрить въ жестокихъ и звѣрскихъ поступкахъ какого-нибудь племени, когда оно ихъ не имѣетъ, это значитъ распространять вреднѣйшее заблужденіе, поддерживать суевѣріе, лживое представленіе, предубѣждать чувство, возбуждать отвращеніе, ненависть къ этимъ племенамъ и обвинять ихъ въ томъ, въ чемъ они неповинны. Кому это нужно?!

И безъ того у народовъ, даже цивилизованныхъ, остается множество предразсудковъ въ отношеніи другихъ народностей. Племенная вражда не умолкла въ человѣчествѣ и ищетъ лица и предлога, чтобы вспыхнуть при удобномъ случаѣ. Грубая варварская подкладка и суевѣріе покоится долго подъ цивилизованной маской. Среди русскаго народа и публики немало суевѣрныхъ басенъ и рассказовъ объ инородцахъ, къ чему же еще ихъ подбавлять и чрезъ это разжигать страсти суевѣрія.

Мы не думаемъ, чтобы цитируемый нами легкомысленный авторъ имѣлъ злой умыселъ, но мы полагаемъ, что не слѣдуетъ распространять суевѣріе даже въ романахъ *). Чтобы передавать о вѣрованіяхъ и правахъ инородцевъ, надобно знать и изучать ихъ.

Должно помнить, что времена варварства исчезаютъ, множество инородческихъ племенъ пережили древнія стадіи. Міръ измѣнился. Тамъ, гдѣ предвидѣлась опасность, отъ мавровъ, отъ древнихъ турокъ, монголъ, болѣе ея нѣтъ. Кто былъ властелиномъ, тотъ сталъ нынѣ побѣжденнымъ рабомъ. Измѣнились вѣрованія, древнія жертвы народовъ также исчезли или переродились. Но зато цивилизованный міръ создалъ свои жертвы, человѣкъ не приносится въ жертву на кострахъ и языческихъ жертвенникахъ, но и новый міръ не научился еще цѣнить человѣческую жизнь. Вспомнимъ разглагольствованія о томъ, что инородцамъ и другимъ племенамъ волею судьбы и исторіи должно вымереть, что церемониться съ ними нечего и т. д. Явились новыя жертвы предубѣжденій, жертвы новаго суевѣрія, и самой несчастной изъ нихъ можетъ быть является инородецъ.

Вотъ отъ этихъ человѣческихъ жертвъ предстоитъ еще освободиться.

Н. Я.

*) Съ тою же бойкостью г. Качка сообщаетъ нынѣ о дамской медицинѣ въ спиритическомъ «Ребусѣ», увѣряя, что его излѣчилъ одинъ лама отъ ревматизма животнымъ магнетизмомъ. Но занимательнѣе всего, что тутъ же сообщается, какъ этимъ животнымъ магнетизмомъ можно насытить цѣлыя ведра воды, а затѣмъ описано, какія измѣненія происходятъ съ жидкостью. Собрать г. Качки, г. Романовъ, приводитъ въ романѣ своемъ, какъ шаманъ или лама тѣмъ же животнымъ магнетизмомъ вліяетъ на цѣлыя стада животныхъ. Предоставляемъ судить объ этихъ открытіяхъ уже медикамъ. Мы же прибавимъ, что есть дамы, какъ и шаманы (которыхъ наивные бытописатели мѣшаютъ постоянно), шарлатаны. Но еще большее шарлатанство выдавать шарлатанство за чудеса и особія силы природы.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— О француско-китайской распрѣ извѣстно, что, овладѣвъ островомъ Формозой, адмиралъ Курбэ съ своей эскадрой былъ въ Келунгѣ и осматривалъ китайскія укрѣпленія, послѣ чего вернулся къ устьямъ рѣки Мина. Во время этой рекогносцировки одно изъ французскихъ судовъ обмѣнялось выстрѣлами съ китайской полевой батареей на берегу и заставило ее замолчать. Китайцы въ проходѣ Кишай стрѣляли по англійской канонеркѣ и извинялись тѣмъ, что приняли англійское судно за французское. Китайское правительство уволило отъ должностей всѣхъ лицъ, державшихся миролюбивой политики. Кантонъ защищенъ подводными торпедами, точно также и Вусунгъ; Шанхай объявленъ нейтральнымъ. Есть извѣстія, что китайцы проникли въ Тонкинъ и перерѣзали тамъ всѣхъ французовъ, и что голова каждаго француза оцѣнена китайскимъ правительствомъ. Последнее извѣстіе впрочемъ китайскіе послы въ Европѣ тщательно опровергаютъ.

— Японія предъявила свои права на нѣкоторыя части китайскихъ провинцій и тѣмъ увеличила затрудненія пекинскаго двора. Опасаются столкновенія. Въ Японіи идутъ реформы, прямо противорѣчащія стремленіямъ Европы. Въ то время, когда во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ личныя заслуги человѣка ставятся выше всего и когда родовыя права все болѣе и болѣе обезцвѣчиваются, императоръ японскій учредилъ пять степеней дворянства, съ цѣлю отличить въ потомкахъ заслуги ихъ предковъ. Названія степеней заимствованы у китайцевъ и соответствуютъ европейскимъ титуламъ: князя, маркиза, графа, виконта и барона. Эти титулы раздаются самимъ императоромъ. Старшій изъ законныхъ сыновей получаетъ право на титулъ отца, на дочерей это право не распространяется. Дворянинъ обязанъ заботиться о воспитаніи и образованіи всѣхъ своихъ родственниковъ. Онъ не имѣетъ правъ вступать въ браки или усыновить ребенка помимо разрѣшенія министра двора. Княжескій титулъ данъ родственникамъ царствующимъ императора и императрицы, министру-канцлеру Сандію и еще десяти лицамъ. Маркизами сдѣланы 24 человѣка, графами 74, виконтами 321 лица и баронами 69. Созданная въ Японіи новая аристократія, по слухамъ, будетъ призвана къ участию въ управленіи страной, подобно Англіи, гдѣ впрочемъ, какъ извѣстно, существованіе верхней палаты сильно поколеблено.

— Въ Австрію прибылъ сербскій король Миланъ благополучно, хотя въ Венгріи чуть не произошло крушеніе поѣзда, въ которомъ ѣхалъ король. Поѣздъ сошелъ съ рельсовъ и былъ остановленъ во время, такъ какъ далѣе слѣдовалъ желѣзнодорожный участокъ съ разрушенными рельсами. Случай этотъ приписываютъ покушенію на жизнь короля. Еще передъ выѣздомъ Милана въ Австрію его предупреждали о замышляющемся покушеніи на его жизнь и о готовящемся открытомъ возстаніи. Происходилъ обмѣнъ денегъ съ венгерскими властями, на король былъ успокоенъ. Венгерскій министръ самъ былъ и мѣстѣ происшествія, разслѣдованіе производится, но фактическихъ доказательствъ злоумышленности нѣтъ. Все дѣло носитъ характеръ случайности. Въ Вѣнѣ король принятъ съ рѣдкимъ радушіемъ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Вѣны, для личныхъ переговоровъ съ австрійскимъ монархомъ съѣхались императоры германскій и всероссійскій. И такъ давно ожидаемое свиданіе трехъ императоровъ осуществляется.

— Поѣздка Гладстона въ Мидлоціанъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Популярность англійскаго премьера еще болѣе упрочилась, чѣмъ прежде. Въ рѣчи его было выражено, что если въ предстоящую сессію палата лордовъ снова отвергнетъ билль объ избирательной реформѣ, то это повлечетъ серьезный вопросъ о реформѣ права лордовъ палаты

veto. Такое мнѣніе министра, совершенно согласное съ мнѣніемъ народа, выраженнымъ на митингахъ, вызвало восторгъ въ слушателяхъ. Нѣкоторыя газеты заявили, что въ рѣчахъ Гладстона не было ожидаемой горячности, не было огня, другія выразили, что тамъ, гдѣ на каждомъ шагу просвѣчивается умъ и честность, горячность не представляетъ необходимости. Англійское правительство, чувствуя нѣкоторую холодность со стороны Франціи и Германіи, рѣшило быть осторожнымъ, если не въ дѣйствіяхъ, то на словахъ и намѣрено, въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ своихъ, выражать на частныхъ митингахъ добрыя, теплыя отношенія къ континентальнымъ друзьямъ, каковы Германія и Франція. Въ Лондонѣ толкуютъ о снаряженіи экспедиціи въ помощь генералу Гордону. Лордъ Норбрукъ прибылъ въ Каиръ въ качествѣ главнаго комиссара Англіи; лордъ Дефферинъ назначенъ вице-королемъ Индіи и отправляется въ Калькутту.

— Въ Италіи холера приняла серьезные размѣры. Въ общей сложности отъ холеры заболѣваетъ слишкомъ 880 человѣкъ въ сутки, изъ нихъ смертельныхъ случаевъ до 500. Наибольшій процентъ падаетъ на Неаполь. Король Гумбертъ посѣтилъ вновь учрежденный холерный госпиталь, наиболѣе зараженные холерою части города и народныя кухни. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Неаполѣ умираетъ 340—380 человѣкъ въ сутки.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Телеграммы изъ Варшавы передаютъ слѣдующее о пребываніи тамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ. 27-го августа въ 10 час. утра, Государь Императоръ, Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій изволили прибыть въ Варшаву. Знатнѣйшіе обыватели, съ президентомъ города Варшавы, генералъ-лейтенантомъ Старынкевичемъ во главѣ, удостоились поднести хлѣбъ-соль на подносѣ, сдѣланномъ въ славянскомъ стилѣ. Его Величество, принявъ хлѣбъ-соль, изволили произнести: „Прощу васъ благодарить жителей Варшавы. Я очень радъ быть здѣсь“. Съ желѣзной дороги Ихъ Величества, съ членами Императорской фамиліи, изволили прослѣдовать въ варшавскій кафедральный соборъ, гдѣ были встрѣчены архіепископомъ Леонтіемъ и духовенствомъ. Послѣ привѣтственной рѣчи архіепископа было совершенно благодарственное молебствіе, причемъ архіерей имѣлъ счастье поднести Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ иконы. Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать по Медовой и Сенаторской улицамъ, по Краковскому предмѣстью и Новому Свѣту, до площади св. Александра, гдѣ изволили выйти изъ экипажа и войти въ костель св. Александра. Встрѣченные духовенствомъ Ихъ Величества приложились ко кресту, а затѣмъ прослѣдовали въ Лазенковскій дворецъ, гдѣ имѣютъ пребываніе. Въ 11 час. 30 мин. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили прослѣдовать на Мокотовское поле для Высочайшаго смотра. Городъ былъ роскошно убранъ и блестяще иллюминированъ. Ея Величество изволила слѣдовать на Мокотово поле въ открытомъ шарабанѣ, запряженномъ четверкою бѣлыхъ коней. Войска были построены въ составѣ 90 батальоновъ, 66 эскадроновъ и 132 орудій. Государь объѣхалъ войска верхомъ на бѣломъ конѣ. Ея Величество изволила войти съ придворными дамами въ особо устроенный шатеръ, около котораго были мѣста для публики. Наслѣдникъ Цесаревичъ парадировалъ во главѣ волынскаго гвардейскаго полка. Послѣ парада, въ Высочайшемъ присутствіи, былъ завтракъ въ Лазенкахъ. Вечеромъ Ихъ Величества посѣтили Большой театръ, гдѣ была поставлена опера „Явнута“ и балетъ „Любовь и искусство“.

28 августа въ 11 часовъ утра въ Лазенковскомъ дворцѣ Государь изволилъ принимать представителей высшаго духовенства, гражданскихъ и придворныхъ чиновъ, а Ея Величество изволила принимать супругу генералъ-губернатора.

Въ три часа Государь и Государыня посѣтили уяздовскій госпиталь, въ четыре часа Ихъ Величества удостоили посѣщеніемъ варшавскій александрійско-маринскій институтъ, гдѣ были встрѣчены членами совѣта. Начальница института имѣла счастье поднести прекрасный букетъ, милостиво принятый Императрицей. Въ парадной залѣ воспитанницы привѣтствовали пѣніемъ „Спаси Господи люди Твоя“. Ея Величество собственноручно изволила раздавать лучшимъ воспитанницамъ нынѣшняго выпуска шифры, золотыя и серебряныя медали. По окончаніи народнаго гимна, исполненнаго всѣми воспитанницами, Ихъ Величества изволили посѣтить библіотеку, помѣщенія классныхъ дамъ, домовую церковь, лазаретъ, дортуары, католическую каплицу, удостоили посѣщеніемъ квартиру начальницы. Пробывъ въ институтѣ около часа, Ихъ Величества изволили отбыть при пѣніи всѣми воспитанницами „Многая лѣта“, при радостныхъ крикахъ „ура!“ Вечеромъ начальникомъ края данъ былъ блестящій балъ. Замокъ, мостъ и пароходы на Вислѣ были освѣщены а огнемъ. Въ комнатахъ лѣса тропическихъ растений. Ихъ Величества, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья прибыли на балъ въ исходѣ одиннадцатаго часа. Ихъ Величества милостиво бесѣдовали съ приглашенными на балъ. Послѣ вечерняго стола, въ два часа ночи Ихъ Величества изволили отбыть въ Лазенки. Приглашенныхъ на балъ было до 700 особъ, въ числѣ которыхъ много польской аристократіи. Народъ встрѣчалъ и провожалъ Ихъ Величества громкими криками „ура!“

— Телеграммы министра внутреннихъ дѣлъ, полученные товарищемъ министра, сенаторомъ Дурново, сообщаютъ—изъ Варшавы: Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, 29-го августа, въ 9 часовъ 15 минутъ вечера, изволили выѣхать изъ Варшавы въ Ново-Георгіевскъ.

Изъ крѣпости Ново-Георгіевскъ: Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, 29-го августа въ 11 часовъ вечера, изволили прибыть въ Ново-Георгіевскъ.

Изъ Скерневицъ: Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, 2-го сентября, въ 4 часа пополудни, изволили выѣхать изъ Ново-Георгіевска и прибыть въ Скерневицы въ 7 часовъ вечера.

— „Гражданинъ“ слышалъ, что свиданіе трехъ императоровъ состоится въ Скерневицахъ, въ нѣсколькихъ часахъ отъ Варшавы, 3-го сентября. Въ Скерневицахъ предполагается великолѣпная охота. Маленькій дворецъ скерневицкій, гдѣ когда то жилъ покойный фельдмаршалъ князь Барятинскій, весьма непомѣстителенъ, такъ что большая часть приближенныхъ и придворныхъ будетъ жить въ Варшавѣ и только пріѣзжать въ Скерневицы. Туда придутъ и князь Бисмаркъ и графъ Кальноки. Оба будутъ помѣщены въ скерневицкомъ дворцѣ; тамъ же помѣстится и нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ. Изъ министровъ, говорятъ, будутъ сопровождать дворъ министры: двора, путей сообщеній, внутреннихъ дѣлъ и военный министръ.

— Указомъ сенату новый университетскій уставъ, временный штатъ и росписаніе должностей и окладовъ по инспекціи повелѣно ввести въ университетахъ: с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ, кievскомъ и новороссійскомъ съ начала нынѣшняго учебнаго года. Высочайше повелѣно: съ 1 января 1885 г. ассигновать на содержаніе названныхъ университетовъ 2,368,790 р. и предоставить министру народнаго просвѣщенія вносить ежегодно въ расходную смѣту суммы на усиленіе преподаванія и установленіе контроля за занятіями, на вознагражденіе членовъ экзаменаціонныхъ комиссій и профессоровъ, продолжающихъ чтеніе лекцій послѣ тридцатилѣтней службы; впредь до разрѣшенія общаго вопроса о служебныхъ правахъ предоставить при поступленіи на службу: доктору восьмой, магистру девятый, получившему дипломъ порвой степени — десятый, второй—двѣнадцатый классъ; упразднить должность штатнаго доцента, причѣмъ доцентовъ, отличающихся особымъ даромъ преподаванія, возвести въ экстраординарные профессора; доцентамъ, преподаваніе коихъ признано полезнымъ,

временно предоставить вакантныя профессорскія должности, остальнымъ предоставить читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцентовъ; нынѣшнихъ студентовъ и слушателей подвергать испытаніямъ на основаніи устава 1863 года.

— „Новости“ слышали, что поднять вопросъ о преобразованіи нашихъ военныхъ академій. По слухамъ, нѣкоторые изъ нихъ предлагается уничтожить, какъ самостоятельныя, и преобразовать въ отдѣлы одной военной академіи.

— Специальная телеграмма „Новаго Времени“ изъ Севастополя отъ 1 сентября передаетъ: „Вчера утромъ на пароходѣ „Владимиръ“, предоставленномъ даромъ Русскимъ обществомъ пароходства, прибыли въ Севастополь члены археологическаго съѣзда, засѣдавшаго въ Одессѣ. Они осмотрѣли Инкерманъ, разобрали древнія надписи, констатировавъ принадлежность города язычникамъ. Въ древнемъ Херсонесѣ производятся раскопки, открыты улица, водопроводъ и памятникъ Аристону. Сегодня членами археологическаго съѣзда произведенъ осмотръ Бахчисарая. Во вторникъ, 4 сентября, назначенъ отъѣздъ членовъ съѣзда въ Одессу“.

— „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ изъ Самарканда отъ 1-го сентября: „Сегодня главный начальникъ края выѣхалъ изъ Самарканда въ Фергану. До Зеравшана его сопровождали офицеры, чиновники и масса туземцевъ. Наслѣдникъ Принца Бухарскій также выѣзжалъ на Зеравшанъ проводить генераль-адъютанта Розенбаха. На прощаньи главный начальникъ края высказалъ свое удовольствіе за то прекрасное состояніе, въ которомъ онъ нашелъ войска и учрежденія Зеравшанскаго округа“.

— Тоже агентство изъ Омска передаетъ отъ 2-го сентября: „Изъ пограничнаго Джаркентскаго участка сообщаютъ, что надняхъ уключивали въ китайскіе предѣлы 200 киргизовъ, прорвавъ стоящіе на границѣ караулы и убивъ нѣсколько сабинцевъ. Кульджинскія власти предложили выдать бѣглецовъ, для принятія которыхъ генераль-губернаторъ разрѣшилъ командировать сотню казаковъ“.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что нашъ извѣстный романистъ, Д. В. Григоровичъ, только что кончилъ новую повѣсть, называющуюся „Акробаты благотворительности“. Авторъ рисуетъ въ ней недостойную игру въ жалкую благотворительность, которая такъ часто ведется въ Петербургѣ. Повѣсть, по отзывамъ лицъ, знакомыхъ съ нею, отличается большими художественными достоинствами. Размѣръ ея—семь, восемь печатныхъ листовъ.

— „Новости“ извѣщаютъ, что извѣстная комедія И. С. Тургенева „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ переведена на нѣмецкій языкъ г. Евг. Цабелемъ и вскорѣ будетъ поставлена на сценѣ подъ заглавіемъ „Наталія“.

— Изъ частныхъ писемъ „Новостямъ“ извѣстно, что работы г-на Миклухи-Маклая значительно подвигаются. Онъ занимается въ настоящее время, главнымъ образомъ, обработкою зоологическихъ и сравнительно-анатомическихъ результатовъ путешествія. Отсутствіе многихъ важныхъ научныхъ сочиненій въ библіотекахъ Сиднея, а также невозможность имѣть тамъ русскаго переписчика рукописей заставляютъ его отложить немалую часть работы до возвращенія его въ Россію, которое состоится, однако-же, не ранѣе весны или лѣта будущаго года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
САРТОВСКО-РУССКІЙ И РУССКО-САРТОВСКІЙ СЛОВАРЬ
СЪ ГРАММАТИКОЙ НАЛИВКИНА.

Цѣна 3 р. безъ пересылки.

Обращаться въ Казань къ заведывающему университетской типографіей Александру Титовичу Соловьеву.